

АКАДЕМИЯ ОБРЕЧЕННЫХ

18+

ДАНА ДАНБЕРГ

Дана Данберг Академия обреченных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69454279

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь была полностью разрушена. В один день погибли родители и все друзья, на месте дома не осталось даже головешек. И тогда мне пришлось принять судьбоносное решение. Мои родители сражались за этот мир, и я должна стать такой же, чтобы почтить их память. Поэтому сейчас мой путь лежит в Академию Стражей. И пусть мне, как целителю, там будет непросто, но я справлюсь. Я отомщу за своих родных.#оборотни#властный альфа#противостояние характеров#сильная героиня#магическая академия#опасные приключения#однотомник#18+

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	71
Глава 6	86
Глава 7	102
Глава 8	117
Глава 9	132
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Дана Данберг

Академия обреченных

Пролог

Я сидела на магической философии, когда пространство вокруг качнулось, сначала на эфирном плане, а потом и в реальности. Задрожала земля, дрогнули и осыпались мелкой крошкой стекла, накренился и упал шкаф с книгами, а потом по внешним стенам поползли трещины. И все это в абсолютной тишине, будто в немом синематографе.

Прошло несколько секунд до того, как эта ватная вязкая тишина взорвалась криками ужаса и боли, а также воем и грохотом. Себя я обнаружила сидящей под партой – не помню, когда успела туда залезть. Выбралась, смахивая осколки и пыль, мельком бросила взгляд в окно и замерла, не веря глазам: на западе города, где-то в жилых пригородах, сверкало багровое зарево портала.

– Демон! – от души выматерилась я.

– Почти угадала, подруга, – согласился мой сосед по парте.

Наш класс был смешанный, как часто и бывает в таких небольших городках. Так что первыми в себя пришли оборотни, повскакивали, помогая подняться людям. К счастью,

упавший шкаф никого из них не привалил, а то, что по касательной задело медведя, так что ему будет-то? Он отжал от себя этот немаленький стеллаж так, будто он и не весит ничего.

Из-под стола помогли выбраться нашей пожилой учительнице-человечке, но она быстро взяла себя в руки и начала раздавать указания. Впрочем, большинство из нас, выпускников, в них не нуждались. У каждого было место в строю, где бы он ни находился. Сегодня я и еще несколько девочек дежурили по школе и ответственны за нее, хотя от меня больше пользы было бы там, на передовой.

Но дело есть дело, сейчас оспаривать заведенный порядок точно не стоит.

Наши парни-оборотни сразу же бросились на улицу прямо через разбитые окна, чтобы успеть прибыть к пункту сбора ополчения. Мальчишки из людей потянулись туда же, но через дверь. Колдовать и сражаться они, конечно, не могут, но зато вполне способны помогать с боеприпасами или передавать поручения, например. Часть девочек-оборотней тоже отправилась в сторону портала.

Я осталась и это неприятно кольнуло. Где-то там уже сражаются мои родители и друзья, а я тут, в безопасности. Впрочем, отставить лирику!

Сбежав на первый этаж, я ворвалась в ближайший от лестницы младший класс. Дети, как и положено по инструкции, прятались под партами.

– Все целы? – спросила я у учительницы.

– Да, вроде бы, – дрожащим голосом ответила она. Молодая совсем, всего на несколько лет старше меня, новенькая. Не из наших. Не в том плане, что не оборотень, а в том, что она откуда-то из центра, не с фронта. – Что там?

– Прорыв, – от этих слов девушка побледнела, и я испугалась, что она сейчас упадет в обморок. Что мне тогда с ее выводком младшекласников делать?

– О боги!

– Так, все встаем по двое и выходим из класса, как на учениях, – повысила голос я.

Детишки, в отличие от своей растерявшейся учительницы, еще опасности не осознавали. Они, как и положено, выстроились и вышли из здания школы на спортивную площадку. А потом без всякой суеты и паники направились в окружении старших учеников и части учителей на одну из точек эвакуации. Всего у нас в городе их было пять. Другая же часть преподавателей умчалась помогать закрывать прорыв. Так что в таком урезанном составе нам пришлось справляться самим.

Все беспокоились, волновались, конечно, ведь у большинства кто-то из родичей сейчас был там, на передовой, защищал наш мир от кровавых тварей из параллельной вселенной. Наши ученые выяснили, что тот мир они тоже захватили. Как паразиты, постоянно ищущие жилое пространство, они мигрировали из плана в план, из мира в мир.

Да, нас захватить сразу не удалось, в частности, из-за сильной магической школы и того, что магия начала просыпаться у оборотней. Раньше, в далекие времена, мы обладали только силой перевоплощения, но не стихийными или ментальными дарами. Сейчас же оборотни – это те же маги, только немного послабее в магии и посильнее физически. У людей магия, кстати, тоже стала проявляться в три раза чаще.

Ответ природы на вторжение извне, как считают наши умники.

Но сейчас это неважно. Детей мы довели, в школе никто не пострадал, если не считать синяков и царапин от осколков, но скоро начнут появляться раненые и нужно разворачивать госпиталь. Это тоже одна из моих обязанностей: если я на передовой, то я осуществляю первичную сортировку раненых, если в тылу, то поступаю в подчинение целителей, как владеющая этим направлением магии. Большая редкость для оборотней, кстати, мы больше силовики.

Раненые начали поступать уже скоро. В основном, стражи и ополченцы, большинство из которых вряд ли доживет до утра. Площадная магия пришельцев, она очень специфическая, если человека или оборотня ею ранили, то шансы на выживание не очень велики, а на выздоровление практически никаких. В режиме один на один мы можем сражаться и побеждать, но если их много и они используют объемные заклинания смерти...

Я подошла к одному из двух наших магов, который лежал сейчас в госпитале с обожженной магией половиной тела.

– Там плохие дела, девочка, – вздохнул старик Сантеро, – прорыв очень большой. Я видел твою мать, она сражается там, на передовой, но... Если не прибудет подкрепление, мы вряд ли сможем его закрыть своими силами.

Подкрепление не пришло ни через час, ни к вечеру. Раненых были уже сотни, почти все взрослые мужчины и женщины нашего городка были там, на передовой, так же как и школьники двух старших классов.

Я лечила как могла, но моих сил было слишком мало, даже несмотря на целительскую магию. Скорее так, помогала, облегчала боль безнадежным. Своему отцу, например...

Уже к утру я узнала, что прорыв удалось закрыть силам жизни полного Круга магов. Среди них, собственно, был только один страж-маг, остальные стражи-оборотни, у кого были магические способности выше среднего. Среди них была моя мать...

Так в один день я потеряла обоих родителей, дом, он находился в разрушенной части города, а также почти всех друзей. Из одноклассников, ушедших на передовую, в живых остались трое, один оборотень и двое людей. Прорыв действительно был большим, из защитников нашего мира мало кто выжил.

Подмога прибыла только на следующий день и тут же ушла, оставив лишь целителей и небольшой гарнизон для

наведения порядка. Прорыва именно здесь можно теперь не ждать несколько лет, в следующий раз не повезет какому-то другому городку во фронтире.

Глава 1

Мое путешествие длиной в пять дней, наконец-то подходило к концу. Дорога вилась между зелеными холмами, а вдалеке, на одном из них, виднелось массивное здание Академии Стражей, окруженное высоким каменным забором. Не весть какое препятствие по нашим меркам, но от человеческих глаз сокроет надежно.

Я поправила лямку рюкзака и пошла дальше, стараясь успеть до темноты. Уже, конечно, можно было и пробежаться, но я привыкла экономить силы, мало ли что там меня ждет.

Вообще, про Академию ходило много самых разных слухов, от совершенно бредовых, что там, в самой высокой башне поселился древний дракон, который ест на завтрак молоденьких студенток, до вполне себе адекватных, что все время студентов ждет жестокая муштра, а ректор записной садист.

Не то чтобы последнее было среди оборотней редкостью... А ректор Академии, вроде как, оборотень, по крайней мере, внешне, похож именно на нашего собрата.

Мой родной городок на краю мира живых я покинула ровно пять дней назад и провела три из них на пароходе, плывущем в столицу, сутки ехала на дилижансе до последнего крупного города на маршруте, где остановилась на ночлег, и еще столько же шла пешком. Вообще-то у меня были день-

ги на пассажирский дилижанс до конца пути, это совсем не так дорого, но в сторону Альхеса – затерянной долины, все равно ни один из них не идет. Так что пришлось бы либо брать внаем мобиль, либо на своих двоих. Я выбрала второй вариант, благо вещей у меня было немного. После открытия портала их особо и не осталось, что успела скопить за полгода, то все со мной.

Поэтому я и завербовалась в Стражу и, надеюсь, это было правильным решением. По крайней мере, нужно пытаться в этом убедить саму себя.

Вообще-то каждый город Империи обязан раз в год поставлять новое мясо, как метко выразились вербовщики. Чем больше населенный пункт, тем больше оборотней и магов в равном количестве он должен представить. Простая система? Отнюдь. В нашем городке до последнего нападения жили двое магов из назначенных туда стражей, других на сотни миль вокруг не наблюдалось. Теперь их и вовсе нет. А основное население составляют, как это часто и бывает во фронтире, оборотни и обычные люди.

Но в других городах ситуация может быть и обратная. Есть целые области, в которых не живут представители моего народа, или их слишком мало, чтобы раз за разом отдавать детей в стражи.

Поэтому вербуются те, кто есть в наличии. От нашего городка должны были в этом году взять одного кадета и им стала я. Не то чтобы у нас не было парней моего возраста,

были... До открытия портала. Но на тот момент еще шестнадцати-семнадцатилетние оборотни встали в один строй со взрослыми, чтобы защитить женщин и детей. Из моего выпускного класса выжил лишь один парень-оборотень, но сильно покалечился, так что речь о его службе теперь не идет.

И как после этого я могла остаться в стороне? Все равно кого-то призовут, так почему не меня? Тем более что дома меня теперь никто не ждет, да и самого дома уже нет. А меня и еще пару оборотниц из моего класса тогда спасло только то, что мы помогали эвакуировать младшекласников и занимались ранеными. Но у этих двоих остался в живых кто-то из родных, у одной и вовсе только младшие брат и сестра. Я не могла поступить иначе.

За эти сутки, что я шла пешком, мне изредка попадались пассажирские мобили, везущие кадетов группками на учебу. Меня бы тоже могли так отвезти, если бы дошла до столицы нашего округа, встретила с основной группой таких же как и я будущих стражей, а уж потом села на корабль. Но мне бы тогда пришлось делать довольно приличный крюк, а порт располагался как раз посередине между нашими городами. Так что все сама.

Девушке, которая в первый раз выбралась в большой мир из своего захолустья, наверное, должно было быть страшно, но... Я особо не волновалась и ничего не чувствовала. Есть цель, есть шаги для ее достижения, на этом все, эмоции –

лишнее.

Да и кто рискнет прицепиться к оборотню, тем более к такому молодому? О нас ходит много диких слухов, но один из них полная правда – чем моложе оборотень, тем он дурнее. Только вот нам, живущим во фронтире, приходится рано взрослеть.

Сейчас впервые около меня притормозил один из мобилей, до этого все остальные проезжали мимо, обдавая клубами пыли.

– Эй, красотка, ты в Академию? Тебя подвезти? – высунулся из окна парень и приветливо улыбнулся.

– Нет, спасибо, пройдуся, – отказалась я и на всякий случай отошла подальше.

Он вполне мог не опознать во мне оборотня, ведь я внешне на типичных представителей моего народа не очень похожа. А вот если он решит, что я магичка, может выкинуть какую-то глупость. Тем более что в машине он не один, а еще двое парней и девушка.

Раньше, еще сотню лет назад, Академии стражей были отдельными, одна обучала оборотней, другая магов. Но кому-то в голову пришла гениальная идея, что ради отработки лучшей тактики и взаимодействия, нам стоит учиться всем вместе. В целом-то идея неплохая, но с ее исполнением возникли сложности. Маги воротили нос от оборотней, наши же не упускали случая сбить с тех спесь.

Так вот эта компания была явно из этих, из магов, а свя-

зывать с ними в одиночку – я еще не сошла с ума.

– Ну как знаешь! – хмыкнул все тот же парень. – Может, увидимся еще, красотка. Первокурсницы, они такие милые!

Это он сказал уже своим товарищам, отворачиваясь и, слава богу, теряя ко мне всякий интерес.

– Может и увидимся, – я пожала плечами вслед удаляющемуся самобегу. Между нашими видами в Академии было соперничество, которое довольно часто выливалось в официальные и неофициальные бои и дуэли. Так что да, мы вполне могли пересечься на кривой дорожке.

К счастью, эти маги были настроены дружелюбно, возможно, как раз из-за того, что не опознали во мне оборотня. А то удирать от них по пересеченной местности – то еще развлечение. Сражаться же – и вовсе глупость несусветная. В магии мы им, к сожалению, не ровня, хотя кое-чем я могла бы их удивить.

Уже через пару часов я добрела до ворот Академии. Они были закрыты, но рядом оказалась небольшая калитка, тоже закрытая, так что пришлось стучать. Довольно долго ничего не происходило, но потом заскрежетал засов и дверь из толстого металла, которая только внешне выглядела ветхой, открылась.

– Чего надо?

– Меня зовут Кларисса Пуэтро, я завербовалась в Стражу и...

– Да мне все равно, – пробурчал оборотень, настолько ста-

рый, что с него разве что песок не сыпался. А может и сыпался. – Проходи.

Дедок распахнул дверь, пропуская меня на территорию.

Отличная пропускная система! Ходи, кто хочет, даже документы не проверяют! Хотя я в руке держала бумаги, заранее вытащенные из недр рюкзака.

– А куда?..

– По дороге до конца и налево, там увидишь двухэтажное здание – это приемная комиссия, – опять перебил меня дедок на полуслове. – Да поторопись, а то они до восьми только работают. Не успеешь, спать придется на улице, за оградой.

Я посмотрела на наручный хронометр – половина восьмого. Так что тут уж я силы экономить не стала, а припустила по мощеной булыжником дорожке так, что даже в ушах зашвистел ветер. Мои дальние родичи не просто так считаются самыми быстрыми животными в мире!

Добежала я буквально за полминуты и взлетела по деревянным ступенькам на крыльцо этого самого двухэтажного здания, очень напоминающего какой-то то ли амбар, то ли сарай. Распахнула натужно скрипнувшую дверь и оказалась в небольшой комнате, где сидели за столами сразу три оборотницы весьма необычного вида.

Ну то есть как, необычного? Для нашего фронта шрамы и даже отсутствие конечностей – это не то, на что стоит обращать внимание, но для неподготовленного человека – видок еще тот. Сразу дают понять мясу, куда оно попало.

– Ко мне сначала! – махнула рукой дородная пожилая оборотница с огромным некрасивым шрамом через все лицо и с закрытым повязкой глазом.

Женщина забрала мои документы, а мне выдала анкету на пяти листах, которые тут же и предложила заполнить, указав на подоконник. Какой сервис! Ну хоть бы стол поставили!

Ладно, это я уже от усталости ворчу.

Заполнила этот стандартный опросник, отдала. Следом мне указали на еще более колоритную даму, на этот раз довольно молодую, мощную, как значительная часть девушек-оборотней, но вот ощущалась она совершенно как человек. От нее не веяло силой, а значит она ее как-то лишилась. Вообще выгорание во время боя – это дело нередкое среди как оборотней, так и магов. Только об этом мало кому известно, да и редко кто может это вот так с ходу понять.

Я могу, но это секрет, за который и прибить могут ненапроком.

– Так, – женщина оглядела меня с ног до головы, – даже не знаю, найду что-то на тебя или придется к магам идти.

Ну да, для оборотня я довольно миниатюрная и худая. Но дело ведь не в комплекции, сила, в том числе и физическая, от нее не сильно-то зависит.

Тем временем сотрудница Академии скрылась за какой-то неприметной дверью, ее достаточно долго не было, но через некоторое время она вернулась с вещмешком и вручила мне.

– Может быть немного великовато, но это самый малень-

кий размер, что у нас есть. Иди заселяться, а то уже без пяти восемь.

Теперь мой путь лежал к третьей даме. Она уткнулась, судя по мягкой обложке и плохой бумаге, в какое-то бульварное чтиво, а от остальных отличалась протезом вместо правой руки.

– Какой зверь? – не отрывая взгляда от книги, спросила она.

– Пантера. Черная, – зачем-то добавила я.

– Да хоть синяя, – буркнула та и протянула артефакт-ключ. – Постарайся не потерять. Сейчас выйдешь из здания, обойдешь его по левой стороне, увидишь трехэтажный корпус, первый для псовых, следом за ним для кошачьих, тебе туда. Второй этаж, комната два-пять. Занятия начинаются завтра в шесть утра с зарядки. Построение на плацу перед главным учебным корпусом.

– Но ведь занятия должны начаться только послезавтра? – полувопросительно уточнила я. Не могли же мне вербовщики неправильно дату сказать?

– А ты думала, что вам тут позволят без дела слоняться? – Ну вообще логично, да. Оборотни, мающиеся от безделья, точно найдут чем себя занять, а наша энергия очень редко идет в мирное русло.

Я кивнула дамам и отправилась покорять общежитие.

Корпус псовых я решила обойти по широкой дуге. Не то чтобы я боялась, но оборотни именно этого вида самые

необузданные и агрессивные. А их там много, поэтому лучше перебдеть.

Следующее здание выглядело гораздо лучше предыдущего. Если первый корпус даже издали смотрелся так, будто по нему сначала прошелся тайфун, а потом еще землетрясение с цунами, то кошачьи обычно к разрушениям не склонны. Общежитие хоть и не выглядело новеньким, но было довольно аккуратным и даже все стекла в окнах были целы.

Я обошла корпус с другой стороны и нашла вход. Кстати, за все время моих блужданий мне никто из студентов не попался. То ли я приехала одной из первых, что вряд ли, то ли они все еще на занятиях. Даже не знаю, печалиться этому или радоваться.

Поднявшись по ступенькам, я заглянула в темный коридор, сбоку от которого ютилась небольшая комнатка коменданта. Его не было на месте, так что я, немного постояв, двинулась вверх. Второй этаж, мне вроде сказали?

Но не успела я и шага сделать на лестницу, как нос к носу столкнулась с сухонькой старушкой. Была она тоже вся в шрамах от ожогов, да таких сильных, что регенерация не справилась, но передвигалась настолько быстро, что я почти не успевала за ней взглядом.

– Кто такая?

– Новенькая. Пантера, – на всякий случай добавила я. – Меня в двадцать пятую комнату поселили.

– Не двадцать пятую, а два-пять, то есть два – это вто-

рой этаж, а пять – номер комнаты. Поднимешься по лестнице, налево почти до конца коридора, справа вторая дверь. В комнате не безобразничать, соблюдать порядок и чистоту, обход может быть в любое время. Мужиков не водить.

– Ага... – протянула я. – Мне завтра на зарядку в шесть утра. Как пройти на плац, не подскажете?

– Чего бы не подсказать? – старушка осмотрела меня с добрым прищуром бывалого ДГБшника.

Я успела столкнуться сотрудниками Департамента государственной безопасности – они проводили расследование после нападения на наш город. Так что уже видела такой вот взгляд.

– Выйдешь из корпуса и идешь по главной дороге прямо. На том плацу она и заканчивается. Все, иди, некогда мне с тобой лясы точить. И не хулигань! – она погрозила мне пальцем.

Кивнув, я опять поправила съезжающую лямку рюкзака и отправилась вверх по ступенькам.

Комнату нашла я легко, а вот открыть ее оказалось проблематично, ключ никак не хотел поворачиваться, такое ощущение, что замок заклинили специально. Все-таки справившись с ним, я толкнула дверь и тут же чихнула от поднявшейся пыли.

Если я думала, что сейчас отдохну, то скорее всего этого не будет, придется убираться. Тем не менее осмотр комнаты уверил меня в том, что не все так уж печально.

Во-первых и в самых главных, комната предназначалась для троих оборотней. Оборотни, конечно, коллективные звери, но лично я была рада такому раскладу. Ведь я-то думала, что придется жить в казарме на двадцать девушек в лучшем случае и простаивать очередь в душ по часу. Но и с этим проблем не было. Это, кстати, уже во-вторых, рядом с со входной дверью была еще одна поменьше, где располагался совершенно крошечный санузел с дыркой в полу для стока воды вместо нормального душа или ванной.

Мебель хоть и была видавшая виды, но все же вполне приличная. Одинарные жесткие кровати по периметру, длинный стол со стульями под окном и три отдельных узких шкафчика, чтобы вещи друг другом не пропахли – вот и все, что нужно настоящему стражу. Вполне комфортно, на мой неприятный взгляд. В последние полгода я и вовсе спала в спортивном зале школы, где устроили приют для тех, кто потерял жилье. Для оборотня это было то еще испытание...

В шкафу нашлось по два комплекта постельного белья на каждого и столько же полотенец. В принципе, каждый страж поступал на обеспечение государства и мог вообще ни одной монеты за душой не иметь. Хотя у меня деньги были: родители оставили немаленькое наследство, плюс компенсация от Империи за смерть каждого из них. Хотя можно ли такие вещи оценить деньгами?

Я раскрыла окно, чтобы проветрить, и небольшим усилием воли сформировала смерчик, который сначала вычи-

стил все от пыли, а потом и помыл, когда я добавила к нему немного воды. Убираться руками я не собиралась – еще не хватало на такую ерунду время тратить!

Хотя для кого-то это и может быть проблемой, особенно на первом курсе, но у нас, оборотней с фронта, все по другому. И воля развита в должной мере, и контроль. Смерчик, тем временем, вылетел в окно и распался, оставив после себя кусок грязи. Надеюсь, никто не обратит на это внимания.

На улице уже стемнело, причем, как-то резко, так что мне пришлось включить свет и вот тут я осознала главную проблему – штор нет, а окна соседнего корпуса смотрят прямо в мои. Ну, здорово!

Поразмыслив, решила к этому делу приладить выданные полотенца, ведь я захватила свои, а еще через пять минут поняла, что штор нет, но есть ставни, которые можно закрыть на ночь. Вот дурында!

В общем на уборку, наведение порядка и распаковку своих вещей у меня ушло не больше получаса, я уже хотела сходить в душ и посмотреть, что там в этом тяжеленном даже для оборотня вещмешке, когда услышала сзади покашливание.

Волосы на загривке у меня встали дыбом и я медленно обернулась. Даже при всем моем нечеловеческом слухе, я не услышала, как парень, что сейчас высывался из-за подоконника, туда залез.

– Привет! – поздоровался он, радостно улыбаясь.

– И тебе того же, – фыркнула я, успокаиваясь. – А ты кто и что здесь делаешь?

– Меня Диего зовут, – сообщил он и замолчал.

– Здорово! И что ты здесь делаешь, Диего?

– На тебя люблюсь, – улыбнулся он, но потом добавил уже без тени улыбки. – Я делал обход, увидел, что у тебя свет горит, а ставни не закрыты. Поверь, я не стал бы лезть не в свое дело, но тут это означает приглашение, причем любого желающего.

– Так, – нахмурилась я, – а ты решил меня спасти или пригласиться?

– Эта комната пустует уже пару месяцев, с тех пор, как отсюда съехали выпускницы – моя хорошая знакомая в том числе. И единственный вариант, почему тут горит свет – это заселившиеся первокурсницы.

– А они законная добыча, – понятиливо закивала я.

– Типа того, поэтому я и решил предупредить: включаешь свет – закрывай ставни. Тогда никто не полезет. Ну, почти никто. Самых наглых и это не остановит.

– Здорово, прямо гора с плеч! А ты у нас из наглых?

– О, поверь, мне абсолютно нет нужды нарываться на приглашение, меня девочки приглашают сами, – волк, а это был именно он, обаятельно улыбнулся.

– И что я тебе должна за предупреждение?

– Ничего. Я же говорю, я сегодня дежурю, – парень пожал плечами. – Я сейчас продолжу обход, а ты прикрой ставни,

если не хочешь неприятностей.

– Спасибо, Диего, – я впервые с момента начала разговора немного расслабилась. – А, кстати, почему комендант меня не предупредила?

– А с этой старой кошелки станется! – пробурчал тот. – Мне кажется, она удовольствие получает, когда у ее кадетов возникают проблемы. Она их еще потом и умножает. Ладно, все, покуда. Увидимся завтра на зарядке, не опаздывай.

С этими словами голова волка, а сам он так и не вылез, удерживался все это время за карниз, исчезла в темноте, а я тут же захлопнула на всякий случай ставни и задвинула все щеколды. Хотя само окно оставила открытым – пусть комната еще проветрится. Вспомнила, что не заперла дверь и тоже повернула засов, оставив ключ в скважине – так снаружи не откроют.

Теперь душ и спа-а-ать!

Глава 2

Встала я по пиликанью хронометра в половине шестого, ведь предстояло еще найти этот плац. Вдруг он далеко, а опаздывать не хочется.

Натянула на себя впервые в жизни полевую форму стража. Она представляла собой свободные штаны темно-серого цвета, такую же майку и куртку. У девушек шел еще в комплекте спортивный топ, чтобы достоинства бегать не мешали. Вообще, в вещмешке, который мне выдали, было таких комплекта ровно три и один парадный. А еще горные ботинки и высокие сапоги, которые, вероятно, нужно было носить с парадной формой. Ну и там по мелочи: белье, носки, шлепанцы, мыльно-рыльные принадлежности, средства гигиены.

Слава богу, все одежда новая, потому что даже при стирке чужой запах на вещах не улетучивается, уж мы-то, оборотни, знаем.

Я быстро собралась и вышла из комнаты, не забыв закрыть окно. А то еще не хватало, чтобы ко мне кто-нибудь без приглашения заглянул.

Плац оказался не так уж далеко от общежития, но по дороге, что подозрительно, я шла совершенно одна. Но чем ближе я подходила, тем лучше слышала голоса – там уже толпился народ.

Выйдя из-за угла какого-то корпуса, я фактически оказалась перед главным зданием Академии. Массивное, старое, из огромных камней, оно уходило вверх на добрых семь этажей и подавляло все окружающее пространство своей мощью. Знаменитой драконьей башни отсюда видно не было, но она возвышалась над строением еще метров на десять.

Перед главным корпусом была довольно большая площадка, на которой сейчас кучковался народ. Человек здесь было примерно под сотню, большей частью оборотни, но и маги тоже присутствовали.

Я даже не успела осмотреться, тихо пиликнул хронометр, показывая ровно шесть утра, и в это же время из дверей главного корпуса вышли трое мужчин и две женщины. От всей пятерки ясно веяло силой и угрозой.

– Кадеты, кто из вас еще не знает, меня зовут магистр Гальмеро, и я здесь главный мучитель, – усмехнулся самый высокий и крупный из мужчин. – Некоторые меня называют садистом, но это неправда, не верьте. Мне не нравится над вами издеваться, но приходится, потому что я в этом богом забытом месте отвечаю за физическую подготовку будущих стражей, то есть вас. А это мои помощники.

Магистр небрежно кивнул на оставшуюся четверку.

– Чтобы вы не сходили с ума от скуки и безделья, а новички вошли немного в ритм занятий, каждое наше утро, даже до официального начала учебы, будет посвящено спорту. Но, возрадуйтесь, не только утро!

А магистр, тот еще шутник, однако.

– А сейчас построиться по росту в шеренгу по четверо, согласно курсам! – вдруг заорал он.

Э-э-э, и что это должно значить? Впрочем, часть народа тут же построилась, пока еще человек двадцать вместе со мной стояли и хлопали глазами. Видимо, тоже только вчера приехали.

– Чего стоите, как не родные? – нехорошо ухмыльнулся магистр, но все же разъяснил: – За старшими по росту постройтесь.

Тут почти до всех из нас дошло, что нужно делать, и я пошла и встала в самом конце. Из двух десятков первокурсников, которые сейчас тут присутствовали, я мало того что точно была самой низкой, я была еще и единственной девушкой.

И почему мне это не нравится? Особенно в части предупреждения Диего относительно наглых самцов. Если девушек тут заметно меньше парней, будут проблемы. Хотя по старшим курсам такого однозначного перевеса не видно.

– А теперь двадцать кругов вокруг Академии оборотни и три маги, – приказал магистр. – Младшие вслед за старшими. Для вас это большая нагрузка, но добежать должны все. Или упасть замертво. И учтите, пока все не прибегут, на завтрак не пойдете.

Из наших рядов раздался слаженный стон, причем как первокурсников, так и старших.

– Чего стоите? Бегом! – заорал Гальмеро. И мы побежали.

Поскольку бежать следовало за теми, кто дорогу уже знал, я не особенно переживала, что заблужусь в незнакомом месте. На самом деле, территория Академии была не такая уж маленькая и здесь, в отличие от местности за стенами, было довольно много растительности. Это в долине было сплошь разнотравие и низкие кусты, а тут вполне себе облагороженная территория. И много, очень много корпусов разных размеров и назначения. Большинство из них, как ни странно, были жилыми, потому что оборотни разных видов не могут жить в одном помещении, а кроме того селить, например, парней и девушек из кошачьих в одном здании тоже идея так себе. Так что на каждый вид предполагалось по два здания, чтобы разделить кадетов по полу. Сложная система, у магов, которые жили отдельно, наверняка проще, но они-то ведь люди.

Тем временем я, вслед за остальной группой, пробежала через открытые ворота и завернула за угол. Вчера, когда я подходила к Академии, не заметила, что по ограде снаружи идет хорошо протоптанная сотнями ног дорога.

Думаю, неподготовленному человеку и один круг сделать непросто, территория-то внутри забора огромная. Нам же надо двадцать пробежать, но так ведь мы действительно не люди.

Сказать, что это было просто – нет. Даже мне, пантере, одному из самых быстрых оборотней в мире, было довольно сложно. Тут еще сказывалась и непривычка к таким тре-

нировкам, конечно. Бегала я раньше только на охоте и , соответственно, в зверином обличьи. А если надо было пробежаться в человеческом, то не такие длинные дистанции.

Тем не менее прибежала я не последней и даже обогнала несколько старших, которые, впрочем, совсем не расстроились. Чего не скажешь о первокурсниках. Последними пришли двое: медведь и крысук, кажется. Ну как пришли, приползли, наверное, было бы более точно.

И если грызун в мою сторону только недовольно посмотрел, то медведь специально прошел мимо и толкнул меня плечом.

– Эй, я не виновата, что ты такой жирдяй и еле плетешься! – прошипела я, потирая ушибленную часть тела. А меня аж развернуло от удара.

Он действительно был очень толстым, что для оборотней нетипично. Из такого можно легко три меня сделать, а то и четыре.

– Чего?! – взревел он разворачиваясь и сжимая кулаки.

Если он меня ударит, то просто прибьет. Точнее, если попадет, то прибьет. Но и отступать нельзя, среди оборотней травоядных не бывает, а хищники – это такие звери, перед которыми нельзя показывать страх.

– Того, – огрызнулась я. – Если не можешь нормально бегать, то это твоя проблема, а не тех, кто бежит быстрее. Понял – нет?

– Не была бы ты девкой...

– Ага, то есть толкаться можно, я драться нет? Странно как-то.

Впрочем, причину этой странности я поняла, как только повернулась, чтобы встать в строй. За моей спиной стоял мой вчерашний знакомец Диего и еще пара крепких парней. На медведя они смотрели крайне неодобрительно.

– Порядок? – спросил он.

– Да, спасибо, – кивнула в ответ.

– Если будут проблемы – обращайся, – ответил он и поспешил встать в строй, поскольку магистр как раз решил обратить на нас внимание. До этого он сидел под деревом и читал книгу, остальных преподавателей видно не было.

В столовую мы пришли только через полтора часа. После пробежки последовала самая настоящая хорошая такая зарядка, Впрочем, для большинства из нас привычная. В школе было так же, причем не только для оборотней, но и для всех остальных видов. В Империи физическому здоровью и крепости уделяли довольно много времени и сил.

Потом нам, что интересно, дали время привести себя в порядок, так что на завтрак мы пришли, успев принять душ, и, кто умел, почистить форму магией. Кто не умел, одели новую – это они зря. Сколько там магистр обещал сегодня тренировок? То-то...

В столовой явно не было места для всех курсантов, но нам, новичкам, объяснили, что все курсы едят с разницей в полчаса. Засиживаться времени нет. Не успел – встал и с

песней пошел учиться дальше голодным.

Еда? Ну что о ней сказать? На завтрак была густая каша с мясом, бутерброды с бужениной и травяной отвар, придающий энергии и бодрости. Мы, конечно, на зарядке взбодрились, но после сытной каши опять начало клонить в сон, так что не помешает.

В общем, на мой взгляд, кормили нормально, но многие первокурсники кривились.

Так получилось, что расселись мы, как и стояли на плацу, по курсам, так что сейчас я разглядывала своих, возможно, будущих одногруппников. На медведя, при этом, старалась не обращать внимания. Впрочем, его поведение видели многие и многие же не одобрили.

Кошачьи, а их было трое, не считая меня, злились потому что я для них своя, псовые же потому, что по природе всегда защищают слабых, тем более девушек. Вот как раз волков-оборотней тут было больше всего, из двадцати трех первокурсников семь, а это почти половина от оборотней. Еще было два медведя и один грызун, скорее всего крысук. Один еще, кажется, кабан, хотя вот насчет него я не уверена – хорошо закрывается, скорее всего ментат. И оставшиеся восемь были магами, они сидели за нашим же столом, но отдельной группой.

В принципе, все как и за оградой. Волков-оборотней больше всего. На втором месте по количеству идем мы, кошки, на третьем же грызуны в жизни, но в стражи они идут редко

в силу не слишком впечатляющей комплекции. Потом медведи и на последнем месте кабаны, которых когда-то сильно проредили из-за их необычных способностей. Если ментаты среди оборотней в целом встречаются редко, то среди конкретно кабанов наоборот часто. А ментатов никто не любит.

Меня тоже рассматривали, изучали, заносили в каталоги и оценивали. Правда эта оценка не из тех, что по способностям или дару, нет, оценивали как девушку, разумеется.

Но это не беда, я еще успею себя проявить, никуда не денусь.

После завтрака за каждым из курсов пришел преподаватель и всех развели по разным зданиям. За нами тоже пришли и отвели в главный корпус.

– Кадеты, – женщина-страж, которая нас сопровождала, привела нас в библиотеку. – Кто еще не получил основные учебники, получайте. Для вас на сегодня будет задание прочитать правила учебы в Академии и начать учить Устав. По Уставу будет зачет в первый месяц обучения, по правилам не будет, но если вы их нарушите... А, впрочем, в правилах и прочитаете, что будет, если вы их нарушите.

Магистр Альхани, от которой так и разило силой, неприятно усмехнулась.

– Забирайте книги и идем в класс, здесь не так уж много места. Остальные, кто брал книги раньше и не догадался прихватить их с собой, могут взять любую книгу по предмету за первый курс, но потом не забудьте вернуть.

Нас запустили в кабинет рядом, заставили сесть по одному, благо мест было достаточно и дали указание читать. Разговаривать нельзя, вставать можно, только предварительно получив разрешение от магистра, которая одним глазом тоже что-то читала, а вторым следила за нами. И как у нее только косоглазие не развилось? Годы практики?

Следующие три часа мы посвятили чтению. Нет, я не то чтобы против, но как-то уж слишком буквально здешние преподаватели понимают необходимость нас занять. Ну мы же не из младшей школьной группы, в конце концов!

Перед самым обедом нам дали полчаса, чтобы дойти до общежитий и отнести книги в свои комнаты. Потом у нас еще будет два часа на чтение, а перед ужином еще одна тренировка. Потому-то я вчера никого вечером и не видела, всех так вымотали, что кадеты решили расползтись по общежитиям, чтобы случайно не попасться на глаза преподавателям. Те с удовольствием отлавливали шатающихся без дела молодых одаренных и пристраивали их к делу. В преддверии начала учебного года было много всякого рода мелкой работы, типа отнести вещмешки со склада в приемную комиссию, перетаскать учебники, разровнять дорожки для тренировок.

Так что я, пока шла до общежития, четко для себя решила, что как только поужинаем, пойду, нет, побегу грызть гранит Устава в свою комнату. Правила общежития я успела прочитать и ничего интересного для себя не нашла. Нет,

там, конечно, была информация, что тут нельзя и что можно, и что будет за нельзя, если очень хочется. Но в целом все стандартно: вести себя хорошо, не шалить, магов не задирать, оборотней не кусать, к противоположному полу не приставать, старших слушаться. В качестве наказаний дополнительные занятия и тренировки – ничего такого сверхъестественного.

Дойдя до своей комнаты и вставив ключ в дверь, я обнаружила, что та не заперта. Так! Неужели кто-то зашел в гости?

Я толкнула дверь и увидела как две девицы посреди комнаты роются в своих сумках, выкидывая вещи на кровать. Хорошо хоть не на мою. Я предусмотрительно заняла отдельно стоящую по стенке, где был душ, койку, в изножье которой стоял мой шкафчик с четырьмя узкими полочками внизу и отделением для висячей одежды. Все удобно и практично, но не для тех, кто сюда приехал с целыми баулами вещей.

– Эм, привет! – поздоровалась я, через несколько секунд. На меня даже не обращали внимания, пока я не подала голос.

– Ну, привет! – окинула меня взглядом одна из девиц, рыжая. – Заблудилась, магичка?

– Нет, это моя комната, – я ухмыльнулась, проходя и кидая связку книг на занятый мной же крайний стол. – Видимо, мы соседки. Я Риса, кстати.

– Сандра, – представилась платиновая блондинка, не отрываясь от рытья в своей сумке. – А это Хлоя, – кивок в сторону рыжей.

Хм, прикольно, разные виды пантер в одной комнате. Блондинка была леопардом, а Хлоя ягуаром.

– Что-то ты какая-то мелкая, не похожа на одну из наших, – задумчиво протянула все та же рыжая. На эту реплику даже Сандра отвлеклась от выбрасывания вещей из сумки и оглядела меня снизу вверх, все еще сидя на корточках. С истинно кошачьей грацией поднялась.

Я в притворном изумлении изогнула бровь, сложила руки на груди. Неужели наше знакомство начнется с драки? Одну из них я бы смогла уложить, но вот насчет двух не уверена. Хотя нет, уверена, чего уж там!

Но блондинка меня удивила. Вместо того, чтобы напасть, она протянула руку и открыто улыбнулась. Правда, когда мы скрепили знакомство рукопожатием, она попыталась надавить силой, сжала мою ладонь так, что по идее у меня должны были затрещать кости. Только все дело в том, что я с фронта и несмотря на комплекцию тоже не промах. Ну, хочется надеяться.

Я ответила не менее крепким пожатием. Так мы и просто-яли несколько секунд, меряясь силой и характером. Одновременно отступили, понимая, что ни к чему хорошему это не приведет.

Мы, кошки, конечно, не волки, слово альфы для нас значит намного меньше, но все равно с альфа-самкой в одной комнате жить бы не хотелось. Не привыкла я подчиняться. Но соседки были слабее, и меня это вполне устраивало.

– Так чего ты такая мелкая-то? – не унималась Хлоя. – Как ты тут учиться-то будешь?

Как-как... Поскольку у меня есть целительская сила, я умею укреплять свое тело магией. Поэтому в среднем я сильнее большинства оборотней обычной комплекции, кошек или волков, например. С медведями и кабанами сложнее. Вот если бы я была, как та же Хлоя или Сандра, которые меня где-то на голову выше и в полтора раза фактурнее, то и более крупным видам со мной сложно было бы сладить.

Я проверяла еще когда в школе училась. С нашим единственным в классе медведем я не справлялась в спаррингах без магии, а вот остальных, что кошек, что волков, при должном уровне удачи, могла и победить. Не всегда, конечно, тут уж от их умений многое зависит. Вот староста нашего класса-волк разделявал меня под орех. Впрочем, он и медведем на завтрак закусывал.

– Как я буду учиться – это мое дело, – резко ответила я. Спускать хамство я была не намерена. – В любом случае с каждым из нас уже подписал контракт. Пути назад нет.

– В вашем городе что, не было никого другого, чтобы пойти в стражи? – фыркнула Хлоя.

– Вообще-то не было, – отрезала я. Сандра при этом повернулась и внимательно посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Ну не рассказывать же им, что быть стражем вовсе не предел моих мечтаний. Когда-то хотела быть, как мама и папа,

да, но став старше, поразмышляла логически и поняла, что мне лучше поступать в Лейтарскую целительскую академию. Лейтар – крупный город в неделе пути на дилижансе от нашего приграничья, и хоть их академия и не чета столичной, но тоже считалась неплохой.

Только вот нападения спутало все планы. Без родительской поддержки я бы не смогла там учиться, даже если учесть наследство.

– Если закончила упражняться в остроумии, то я пойду. Обед начнется через пять минут, а длится он полчаса.

Убрав книги в выдвижной ящик моего стола, я развернулась и вышла из комнаты. Соседки меня не окликнули, не спросили куда идти и не попросили проводить, а я навязываться не собиралась. Не хотят – как хотят. В конце концов, я предупредила.

Но, похоже, отношения у меня с ними не сложатся.

На обеде нас сидело уже гораздо больше. Кадеты и будущие кадеты прибывали и прибывали, у приемной комиссии оборотней, мимо которой я проходила, уже образовалась очередь, которая огибала здание. И стояли там не только будущие первокурсники, остальным еще надо было получить форму по размеру и шевроны своих курсов. Зачем было тянуть до самого последнего дня – мне совершенно непонятно. А если кто-то не успеет получить, ведь еще учебники, то как быть?

За столом никто особо не общался, все сосредоточенно

жевали – еды много, времени мало. Правда опять умудрился отличиться медведь. Кажется, в тот раз дело было не во мне лично, а в том, что я девушка. Сначала он прицепился к Хлое, моей соседке. Она его задела локтем, когда садилась, а пришли они с Сандрой на десять минут позже меня. И в этот раз девушка повела себя не задиристо, а наоборот втянула голову в плечи и долго извинялась.

И инцидент был бы исчерпан, если бы напротив не сидела волчица. Кстати, только что прибывшая, утром ее еще не было. Она смотрела на это смотрела, наблюдала, наблюдала, а потом без объявления войны запустила медведю вилку в глаз. Не попадала, тот успел отмахнуться от низколетящего предмета, который воткнулся в паре сантиметров от руки той же Хлои. Она-то, кстати, не успела среагировать.

Медленно с рыком встающего из-за стола медведя видели все, в том числе преподаватели. Так что драки не случилось, а за нарушение дисциплины оба схлопотали хозработы после ужина. А я порадовалась, что сидела далеко, потому что тоже бы ему от души добавила, если бы была рядом. Не из-за соседки, а чтобы знал свое место.

В нашем оборотническом сообществе иначе нельзя – съедят. В переносном смысле, разумеется. Хотя... бывали инциденты.

Маги сейчас смотрели на это шоу, как на каких-то дикарей, вылезших только что из леса. Они, кстати, скучковались и теперь сидели на противоположном краю нашего длинно-

го стола.

А дальше мы повторили утренние маневры: библиотека для тех, кто еще не получил книги. Я, кстати, захватила с собой Устав, буду дальше изучать. Потом нас завели в тот же класс, мы расселись, хотя свободных мест было уже значительно меньше, и принялись за чтение.

– Не возражаешь? – Рядом со мной за парту плюхнулась все та же волчица. – Мэлори Сейро, можно просто Лори, – представилась она.

– Кларисса Пуэтро, можно просто Риса, – улыбнулась я ей. Мы пожали друг другу руки без всякого выяснения сильных и слабых.

Впрочем, в этом не было необходимости. Она альфа-волчица, это видно и по поведению, и по особой ауре власти, которую ощущает каждый из нас. Хорошо, что она не моя альфа. Кстати, интересно, почему она не села с кем-то из своих подопечных? А еще примечательным в ней было то, что она по комплекции была лишь немного крупнее меня, но очень сильный для оборотня маг – я чувствовала, как вокруг нее вздрагивает эфир от внутренней энергии.

Поболтать и как следует познакомиться нам не дали, потому что магистр Альхани жестко пресекала все разговоры еще до того, как болтун успевал даже подумать о том, чтобы открыть рот.

Тренировка тоже прошла почти штатно, хотя у части из нас мышцы еще с утра были забиты из-за достаточно боль-

шой нагрузки. Это я не про оборотней. Нам-то что, мы же быстрее людей регенерируем! А вот магам было гораздо сложнее, они еле шевелились и изображали на лицах вселенскую скорбь. Впрочем, тренеры не впечатлились.

Когда тренировка закончилась, магистр Гальмеро стал повыше на ступеньки главного корпуса, привлекая наше внимание.

– Кадеты, завтра первый учебный день. И для вас план такой: в шесть легкая тренировка, в восемь завтрак для первого курса, остальные знают, когда у них, в девять общее построение в парадной форме здесь, на этом самом месте. Далее для первого курса организационная информация, все старшие курсы после речи ректора могут быть свободны согласно своему расписанию, – усмехнулся он. – Все, сейчас у первого и второго курсов полчаса на приведение себя в порядок и еще полчаса на ужин, у третьего и четвертого перед ужином час свободного времени. Проведите его с пользой для себя и окружающих.

Старшие курсы слаженно застонали. Есть подозрение, что их сейчас припашут к общественно полезной деятельности.

Я же, как только нас отпустили, бегом рванула в сторону общежития. В душ я хочу первая! Ну и чтобы не успели припахать, да...

Глава 3

Можно сказать, что вчера мне повезло, потому что мои доблестные соседки заработали штраф. Уж не знаю, что там произошло, они не распространялись, только шипели друг на друга. Причем из этого шипения вычленить что-то осмысленное получалось с трудом. Вроде как Хлоя с кем-то сцепилась и огребла, Сандра попыталась за нее вступить и тоже огребла, но уже от проходившего мимо магистра, который отправил всю задиристую компанию на хозработы.

Так вот, я успела после ужина нормально привести себя в порядок и почитать в спокойной обстановке. Соседки завалялись в комнату уже ближе к десяти вечера и начали галдеть и возмущаться. Нет, их совершенно не волновал тот факт, что я уже почти спала. Но, по крайней мере, они не мешали мне читать и обустриваться. Я вчера все не успела, да и книги нужно было аккуратно разложить, а я люблю, чтобы был порядок.

Но дело даже не в этом. Нужно было настроить охранные конструкторы, чтобы соседки не смогли открыть мой шкаф и тумбочку. В чем их прелесть, они не видны, дверца просто не открывается, и никаких физических или магических эффектов типа удара молнией нарушителя. Не то чтобы я всерьез думала, что у меня захотят что-то украсть, но во-первых, у меня были действительно ценные вещи, как деньги,

так и артефакты, а во-вторых, если наши отношения продолжат ухудшаться, то они запросто могут начать гадить по мелкому.

Утренняя тренировка прошла под сдавленные охи большей части первокурсников, да и старшие за каникулы тоже умудрились форму подрастерять. Мы, оборотни, конечно, имели регенерацию, но она, как выяснилось, убрала все негативные эффекты только у тех, кто умел себя лечить или тех, кто был в хороших отношениях с целителями. Остальные наши выглядели лучше магов, но не сказать, что намного.

На завтрак я уже шла полностью при параде, поскольку логично решила, что китель нужен как раз для таких случаев как сегодня. Тем более что магистр Гальмеро об этом прямо сказал. Его слышали не все, и когда они подходили к столовой, то сдавленно матерились и неслись переодеваться. Зря, лучше бы быстрее поели, ведь еще полчаса у них перед построением было.

На всякий случай села подальше от медведя, потому что пока мы заходили в столовую он опять умудрился с кем-то сцепиться. На этот раз с каким-то волком, кажется. Я в этот момент только пришла, но успела к шапочному разбору, когда кабан просто подошел к ним двоим, положил руки на плечи, что-то сказал и они моментально успокоились.

– А кабан-то наш ментат, – протянула Лори, поставив поднос рядом со мной.

– Да, я заметила, – я подцепила большой кусок мяса из каши, с удовольствием прожевала. М-да, тут кормили получше, чем у нас пункте эвакуации, где жили все, кто остался без крова. Дома строились, но не так быстро как хотелось бы, а я так вообще взяла деньгами. Куда меня распределят после учебы ведь неизвестно, так что пусть лучше так.

– Что вообще по поводу народа думаешь?

– Что думаю? – я и правда задумалась, потому что ничего особенного не думала. Народ, как народ. – Маги зря отдельно кучкуются, все равно по группам распределят всех вперемишку. Медведь еще какой-то очень нервный. У нас в городе их было немного, но в целом ребята они нормальные, так что не знаю, что с этим. Среди первокурсником два альфы, оба волки, – я посмотрела на девушку, – правда одна из них предпочитает общаться со мной, а не своими подопечными. Почему, кстати?

– Двум альфам в одной стае не быть, – Лори пожала плечами. – Я показываю, что на главенство не претендую изначально.

– А почему не претендуешь? Хотя нет, если не хочешь, можешь не отвечать.

– Я отвечу, – немного подумав, сказала она и кивнула на высокого, ощутимо сильного парня, которого я определила как альфу. – Я просто реально оцениваю свои силы и с ним не справлюсь. Так зачем ввязываться в противостояние?

– Как-то это не по-волчьи звучит, – хмыкнула я.

– Я может и волчица, то не тупая.

– Не обижайся, просто...

– Просто у волков часто эмоции и инстинкты бегут впереди разума и логики? Ну да, это так. Вчера вон не стоило приборами бросаться, но я видела твои глаза, ты ему тоже хотела врезать.

– Ты поэтому села со мной?

– И поэтому тоже, – усмехнулась она.

То, о чем она не сказала вслух и так было понятно: я лишь немного уступаю ей в силе и воле, я не альфа, но и не рядовой член стаи. Она не может меня подавить и мною управлять, а ей, по всей видимости, не нужны послушные ведомые в окружении. И тут уже не важно, волк ты или нет, альфа, даже чужой, в той или иной мере может влиять на всех.

– Вместе мы бы медведю навалили! – фыркнула я, уводя тему разговора и немного снижая градус возникшего напряжения.

– О да!

После завтрака мы практически всей толпой (кто не побегал переодеваться) пошли на площадку перед главным входом в Академию, на плац. Второкурсники тоже пошли с нами, но не такой стройной колонной, а периодически куда-то разбредаясь. Впрочем, столовую все равно нужно было освободить, потому что старшие курсы как раз прибежали завтракать, а у них на это будет не полчаса, как у нас, а меньше, построение-то ведь ровно в девять.

На плацу мы так же встали толпой, но тут вышел магистр Гальмеро и приказал всем построиться. Так мы и стояли следующие двадцать минут, ожидая развития событий и выполнения роли живых статуй. Команды “вольно” не было.

Потом начали подходить старшие и тоже строиться. Но если на тренировке они стояли перед нами, то сейчас было как раз наоборот.

А ровно в девять из дверей главного корпуса Академии начали друг за другом выходить магистры в парадных мундирах стражей. Выглядело это грандиозно, когда примерно три десятка мужчин и женщин, магов и оборотней в черной форме и в плащах, придававших им величия, спускались с монументальных ступеней старого здания Академии.

Ректора я ощущала как мага, хотя по комплекции, несмотря на возраст, он больше напоминал оборотня. Здоровый, косая сажень в плечах, пожилой, черные с проседью волосы, в общем, выглядел он солидно. Что же касается преподавательского состава, то тут наоборот большинство было довольно молодо.

И это объяснимо, все магистры – это стражи, отправленные в тыл после ранений или еще по каким-то причинам, но не настолько фатальным, чтобы полностью комиссовать. Таких же надо куда-то девать, пока контракт не кончился. Старики же, кому удалось избежать неприятностей, просто выходят на пенсию и находят себя в мирных профессиях. К тому же чтобы преподавать здесь нужны не только талант и

знания, но и сила, воля, умение действовать в нестандартных ситуациях. А уж их несколько сотен молодых магов и оборотней могут обеспечить легко и непринужденно.

В стандартную приветственную речь я особо не вслушивалась. В школе еще устала от подобного, а наш директор любил поболтать на всяких праздниках и построениях. А пока ждала конкретики решила рассмотреть преподавателей.

Их было не очень много, на такую ораву кадетов всего человек тридцать. По крайней мере, здесь стояло именно столько. Причем, половина – женщины, и не в малых рангах. Впрочем, тут вообще людей и оборотней низких рангов практически не было. Оборотней среди преподавателей было больше. Думается, это связано с тем, что нужно больше ресурсов, чтобы умирять разбушевавшихся хвостатых кадетов. С людьми-то все проще.

Тем временем ректор закончил с вступительной частью и передал слово довольно молодому мужчине, представив его как проректора – своего заместителя по учебной работе.

– Кадеты, рад приветствовать вас в Академии стражей, – начал тот глубоким приятным голосом, который буквально стелился над всей площадью. – Меня зовут Виктор Оделис, и я здесь отвечаю за организацию учебного процесса. Старшие курсы уже знают, что у нас нет деления по факультетам, потому что все вы в конечном итоге стражи. Но есть деление по направлениям согласно вашим магическим талантам или личным характеристикам.

Интересно, что это за личные характеристики такие? Физические или еще что-то?

– В этом году у нас небольшое нововведение. Ситуация требует, чтобы среди стражей были специалисты по артефактам, способные починить неисправный или зарядить пустой артефакт во время боя, под атаками противника. Это, естественно, не снимает с такого специалиста его главной обязанности – сражаться, но тем не менее у нас появляется артефактное направление в обучении, помимо собственно двух боевых и целительского. Для первокурсников поясню: есть направление дистанционной боевой магии, где в первую очередь изучается тактика применения площадных техник, и направление непосредственного контакта. Когда издали уничтожить неприятеля не получается, в бой вступают пехотные силы.

А как правило не получается – это мне рассказывали родители. Оба стражи, на секундочку! Были...

Мама училась на отделении дистанционной магии, хотя и была оборотнем, а там практически только маги. А вот те, кто идут строем в бой, наоборот, как правило, оборотни. Папа, кстати, как раз из пехоты. В кого я получила целительские способности вообще непонятно, потому что известных родственников с такой магией в нас в роду не было.

– Это разделение не говорит о том, – продолжил мужчина, – что целители не будут учить дальнобойные техники, а бойцы ближнего боя артефактологию. Будут. Просто в за-

висимости от направления в группах будет сделан упор на определенные дисциплины. Целителей это касается в меньшей степени, потому что первая их задача – лечить, а уж потом сражаться.

На практике это не всегда соблюдалось, но да, декларировалось.

– Второго и третий курсы, если среди вас есть желающие перейти на новое направление, вы должны сегодня до вечера отнести заявление о переводе в учебную часть. Количество мест ограничено, всего по двадцать на курс, каждая заявка будет рассмотрена индивидуально. Также часть кадетов будет переведена в соответствующие группы в принудительном порядке.

Я не услышала, скорее почувствовала волну недовольства от старших. Впрочем, никто из них не произнес ни слова. Мы же не на дружеских посиделках, а стоим в строю, тут за лишние разговоры можно получить направление на хозяйственные работы.

– Выпускникам не предлагаю, нужный объем знаний за один год вы не усвоите. Старшие курсы могут быть свободны.

Мы все подождали, пока кадеты и часть преподавателей уйдут, остались лишь мы, первокурсники и, видимо, магистры, которые будут учить конкретно нас.

– Все вы, – магистр осмотрел нашу поредевшую шеренгу, – уже зачислены в определенные группы, исходя из за-

полненных вами анкет. Если вас группа не устраивает, вы можете подать заявление на перевод, и оно может быть удовлетворено, если учебная комиссия по прошествии двух месяцев обучения, увидит ваш потенциал в другом направлении. Вас могут перевести и принудительно, если так решит вышеозначенная комиссия исходя из ваших результатов.

От высокого бюрократического штиля заместителя ректора аж зубы свело. В общем, в группы нас зачислили, но и чтобы перевестись, и чтобы остаться нужно будет еще и постараться. А то отправят так мага в группу дистанционного боя (она элитная), он профилонит несколько месяцев, а потом его возьмут и переведут в пехоту. И поделом!

– Сейчас у вас есть полчаса, чтобы посмотреть списки, найти себя и прибыть в указанную аудиторию. Вся информация висит в холле главного здания. Магистр Гальмеро, командуйте.

Проректор передал слово нашему преподавателю по физической подготовке, а сам поднялся по ступенькам Академии. Вслед за ним потянулись и остальные.

– Первый курс в две шеренги становись! – зычным голосом скомандовал магистр.

Мы и так стояли, но как-то подтянулись.

– Первая шеренга на первый-второй рассчитайсь!

Нас было много, под две сотни человек, так что даже на расчет одного ряда ушло достаточно времени.

– Первые номера, выйти из строя на два шага. У вас пять

минут для ознакомления со списками групп и прибытия в указанные аудитории. Вольно! Что встали? Бегом в здание, искать себя в списках.

Народ протупил еще несколько секунд, но потом все же рванул с места.

Еще через пять минут магистр Гальмеро отдал приказ выдвигаться второй части первой шеренги. Потом рассчитались мы, и хоть я и стояла последней, но получила номер один – нас было нечетное число.

Когда отдали приказ нам, я побежала вместе со всеми. Не то чтобы я сомневалась, что попаду в целительскую группу, но исключать того, что в артефактную тоже нельзя. Я была достаточно сильна, чтобы попасть к дистанционщикам, но очень сомневалась, что там много свободных мест.

Ничего неожиданного не случилось, я действительно оказалась в целительской. Хотя чтобы это выяснить пришлось потоптаться и потолкаться на входе. Дело в том, что у самого нашего списка народу было немного. Все, кто обладал соответствующей магией и так об этом знали, лишних здесь не было. Но остальные пятьдесят человек первых номеров тоже же бежали искать себя. Поэтому сначала организовали завал на входе, а потом у первых стендов, ведь из задних рядов даже было не видно, где нужные списки висят.

В итоге список нашего отделения и артефакторов оказался на самом последнем стенде, и хотя здесь толпы не было, но народ тоже стоял.

У артефакторов оказалось двадцать человек, как и говорил проректор, у целителей всего двенадцать. Остальные сто шестьдесят, без малого, кадетов – боевики. Хотя на самом деле артефакторы тоже будут на переднем крае обороны и чем они в результате будут отличаться от боевиков-ближников – не совсем понятно. Ну, кроме расширенного функционала.

А вот целителей было мало, что и понятно. Если у тебя целительская магия, то прямой путь тебе в соответствующую академию, а не в стражи. Зачем рисковать собой? Сюда либо маги-фанатики идут, которые мечтают именно о карьере полевого целителя – спасти жизни на поле брани и все такое же пафосное, но таких немного. Либо же те, у кого ну совсем туго с деньгами и со знаниями. На обучение целительству дают кредиты, так что даже если нет денег, то вопрос решаемый. Там, правда, есть ряд условий, и уж совсем без первого взноса получить кредит не получится, хотя сумма там минимальная. Ну и второй вариант – уровень и знания настолько высоки, что студент может получить грант на бесплатное обучение. Там тоже есть ряд условий: потом надо десять лет отработать там, куда пошлют, но не такая уж это большая проблема. С другой стороны, требования там такие, что о получении гранта я, например, даже не мечтала.

Быстро просмотрев свой список и с удовлетворением найдя свою фамилию, я запомнила номер кабинета и пошла его искать. Хорошо хоть, для тех студентов, которые страдают

топографическим кретинизмом и не читали правила проживания, где была карта кампуса, здесь висела подробная схема.

Мне, впрочем, не нужная.

Целительский корпус стоял в стороне от всех. Вероятно потому, что там было необходимое для занятий оборудование. Там же находился и лекарский пункт для кадетов, которые получили травмы при обучении. Удобно. Нам будет на ком тренироваться.

Бежать было прилично, так что я не стала терять время и пытаться выловить однокурсников, которых среди моей партии вполне могло и не быть.

Здание было трехэтажное. Я влетела с главного входа и оказалась, собственно, в лазарете. Обычный такой стандартный лазарет, похожий на аптеку, что была у нас в городе.

– Первокурсница? Дверь с правого торца, на третий этаж, – проинструктировала меня девушка, сидевшая за стойкой при входе.

На кадета она похожа не была, скорее всего кто-то из помощников преподавателей или младшего лекарского персонала.

Последний, кстати, в Академии стражей, как я поняла, не готовили. Нечего им на поле боя делать. Если целитель может с помощью своей магии подлечить или хотя бы облегчить страдания, то что может обычная лекарка, которая целительской магией не владеет, а только и умеет, что порош-

ки от простуды смешивать, да за тяжелыми пациентами ухаживать?

Выскочив из дверей лазарета, я забежала за угол и толкнула неприметную дверь с неприметной же надписью: “Учебный корпус”. Не сбавляя темпа я буквально взмыла на третий этаж и зашла уже спокойным шагом в нужный кабинет.

Из двенадцати кадетов нашего отделения здесь сидели сейчас десять, я одиннадцатая. Почти все люди, кроме кабана-менталиста и, вот неожиданность, Лори. Как-то мы не говорили с ней о том, куда каждую из нас могут распределить, а моя чувствительность к магии настолько далеко не распространяется.

– Риса! – девушка приветливо помахала мне рукой, и я приземлилась за парту рядом.

– Не ожидала, – я усмехнулась. – Но я рада, что ты здесь.

– А уж я как рада! Думала, что из оборотней будем только мы с Грегом.

– Грег?

– Грегори Наеко – кабан.

– А-а-а... – Стыдно мне: за эти два дня я так и не удостоилась спросить его имя. Хотя нет, не стыдно, я с ним и парой слов за это время не перекинулась. А навязываться я не люблю, да и он к общению не стремился. Впрочем, как и любой менталист.

Сейчас он, кстати, сидел в самом дальнем углу совсем один. Маги, что характерно, предпочли общество друг друга.

Буквально через 5 минут в класс вбежала последняя наша одногруппница. Ею оказалась еще одна оборотница – кто-то из кошачьих, но точнее не скажу. Кажется, пума или около того. Кто-то не слишком крупный.

Она завертелась, поглядывая, куда можно сесть. Причем маги ясно продемонстрировали, что она в их обществе немного лишняя. Девушка передернула плечами и продефилировала за свободную парту. С кабаном она садиться не стала, а оказалась позади нас с Лори.

Познакомиться мы не успели, потому что в класс вошла высокая, сухая как жердь женщина неопределенного возраста. Магичка.

Мы встали, приложив кулак к сердцу. Она команды садиться не давала долго, нас оглядывала. А мы ждали и недоумевали.

– Курсанты Наeko, Сейро, Сарини, Антис. Остальные могут садиться.

Четверо ничего не понимающих курсантов, двое парней и двое девушек, двое оборотней и двое магов, остались стоять.

– Меня зовут Ирма Астерио, я куратор вашей группы и целитель высшего ранга. Обращаться ко мне куратор, либо магистр Астерио. Любой группе в Академии нужен не только куратор из преподавателей, но и из кадетов, – женщина прошла перед кафедрой взад-вперед, заложив руки по-военному за спину. – У нас принято, что командир и заместитель разных рас, так что сейчас я назначу связку маг-оборотень.

Учитывая некоторые численный перевес магов, командиром будет один из них. Но не думайте, что это навсегда. Если я увижу, что назначенный командир не справляется, он будет заменен на другого.

Волчица рядом со мной напряглась. Только не знаю, чем именно она недовольна. Тем, что ее могут не выбрать или тем, что она станет номером два? Для альфы это не самый лучший вариант. С другой стороны, если ее не выберут, она останется рядовым кадетом. И как она к этому отнесется? А может она вообще не хочет быть командиром?

– Кадет Наeko, можете сесть.

Как мне показалось, кабан вздохнул с заметным облегчением. Лори же напряглась еще сильнее. Теперь она точно заместитель.

– Кадет Антис – назначается командиром, кадет Сейро – заместителем командира. После занятий зайдете в кабинет номер тридцать два для получения инструкций. Можете сесть.

Лори приземлилась рядом со мной и она фонила недовольством. Впрочем, все не так плохо. Наш командир – высокий статный парень, от которого так и несло сильной магией. Так даже лучше, не знаю, что бы сделала волчица, если бы пришлось подчиняться более слабой Сарини. Мало того, что она девушка, а значит заведомо обладает для любого оборотня меньшим авторитетом, так еще и в магии она гораздо слабее Антиса.

– Что ж, с организационными вопросами разобрались. Потом командир и заместитель донесут до вас всю необходимую информацию. А сейчас открываем тетради, записываем тему первой лекции...

Я послушно начала строчить вслед за диктовкой магистра-куратора. Пока она говорила известные вещи, но я не собиралась выделяться и показывать всем своим гордым видом, что все это уже знаю. В крайнем случае, повторение лишним не будет.

Глава 4

Как выяснилось после первой лекции, все занятия по целительству у нас будут проходить в этом корпусе, а общие дисциплины в главном. Будут еще отдельные лекции по артефакторике, не такие углубленные, как у артефакторов, но нам это все равно нужно знать, и они тоже будут проходить в специализированном месте, во избежание, так сказать. Артефакты же разные бывают, рванет еще что-нибудь, снесет полздания – в общем, лучше опасные мастерские вынести подальше. Но это все будет еще нескоро.

А магию, что ближнюю, что дальнюю, вообще будем отрабаты́вать на полигонах, только на разных.

Так что сейчас, после первой лекции по основам целительства, на которой вся группа откровенно спала, нам нужно было переместиться в главный корпус. Остальные четыре лекции сегодня будут проходить там.

Почему группа спала? А кто-то всерьез считает, что целители могут не знать основ своей дисциплины? Да, мои знания и умения были глубже, потому что я жила во фронти́ре, но ведь это не значит, что портал не может открыться где-то в другом месте, просто шанс на это не очень велик. Девяносто восемь процентов всех порталов пришельцев открывается по линии разделения живых и мертвых земель, там ткань пространства наиболее тонкая. Но два процента остаются на

то, что напасть могут на любой город, поселок или даже столицу, хотя она вроде какими-то специальными артефактами защищена. Так что еще в школе тех, кто обладает даром целительства, учат по упрощенной программе, чтобы в случае нападения они могли хоть как-то помогать своим взрослым товарищам.

Думаю, ближайший месяц где-то у нас по целительству новых знаний не будет, только повторение материала. А я скорее всего и подольше смогу пофилонить.

У нас в группе с фронта, оказывается, была только я и один маг. Нас об этом спросила магистр, видимо, чтобы представлять уровень.

Сейчас же мы всей нашей небольшой толпой в двенадцать человек шли в главный корпус на занятие по теории магии. К огромному моему сожалению, в Академии не учили ничему, что стражам бы не пригодилось в жизни.

А пока идем, как раз есть возможность познакомиться поближе, хотя бы с оборотнями из нашей группы.

– Ребята, минутку внимания, – Антис, наш староста, остановился за углом учебного корпуса. Мы, соответственно, сгруппировались вокруг него. Причем он явно раньше не особенно имел дела с оборотнями, потому что нам такая толпа была не в радость. – Кадет Сейро?

– Мэлори, – улыбнулась волчица.

– Руфио, – кивнул парень. – Собственно, я предлагаю познакомиться, пока время есть. Вкратце расскажите о себе,

что посчитаете нужным. Давайте я начну.

Парень оказался из какого-то небольшого городка в такой дали от фронта, что даже по нашим меркам это глушь глухая. От столицы десять дней пути, сюда добирался почти две недели. Жуть, в общем. Что характерно, из стражей в этом городке одни маги – фронтир-то далеко, а староста наш потомственный страж – сам вызвался.

Потом представилась наша альфа-волчица, как заместитель. Она оказалась тоже из небольшого города, но не сильно удаленного от столицы – всего день пути. В стражи вызвалась сама. Интересно, что может заставить альфу уйти в стражи?

Собственно, я об этом у нее потом спросила. На что она ответила, что имело место некоторое недопонимание с главой их волчьего клана. Если простыми словами, назло отцу моя одноклассница решила отморозить свои волчьи уши.

Ну да, волки они такие – спонтанные, противоречивые, взрывные, сначала делают, потом думают. Мэлори, конечно, на такую особу не очень похожа, но ее поступок говорит сам за себя. Я такое точно не одобряю.

Еще из ребят был интересен кабан. Ну тут все просто – менталистов, особенно мужского пола, призывают почти всегда. Так что в том городе, где он жил, выбор будущего стража в этом году был легким.

Когда же до меня дошла речь, я только сказала, что с фронта, что потомственный страж и вызвалась сама. Про то, что именно наш город принял на себя прошлый удар, что

мои родители мертвы и что посылать просто больше некого, я говорить не стала. Ни к чему, чтобы меня жалели. Ненавижу все эти жалостливые взгляды, наелась уже!

Остальные же... Ну ничего про них сказать не могу. Кроме нас троих, то есть Руфио, Мэлори и меня, сам вызвался еще один маг – Хинт Улиро. Кажется, он идейный, то есть фанатик полевого целительства, желающий спасти мир и облегчать страдания на поле брани.

Короче, от этого типа точно стоит держаться подальше, пока его энтузиазм до беды не довел. А что еще можно сказать о человеке, который вызвался сам из столицы, где шансы быть выбранным в стражи минимальные из возможных?

Всех остальных выбрали по жребии и не сказать, что они были этому сильно рады. Вернее, парни еще ничего – держались, но ведь среди нас были и человеческие девушки! Мыто, оборотницы – ладно. Мы сильные, ловкие, быстрые, намного превосходим по этим показателям людей, но что делать на поле боя человечкам? А нас в группе их двое. И надо сказать, что они явно пребывали пусть не в шоке, но в полушочковом состоянии.

Да, понятно, что даже в пехоте есть человеческие женщины, магички, но все же их стараются туда не посылать. Их и в стражи не очень охотно берут, только если уж совсем никого нет.

Кстати, надо сказать, что наш кабан-менталист, посматривая на тех, кого сюда насильно засунули, заметно морщился.

Ну еще бы! Постоянно ощущать чье-то недовольство, дискомфорт, а то и горе, злость, отчаяние... Нет, я бы такой жизни для себя не хотела.

С другой стороны, я очень слабо себе представляю, как работает ментальная магия. Точнее, представляю, конечно, но в общих чертах, так сказать, на бытовом уровне. Никакого отдельного вида целительства для менталистов нет, а если случаются проблемы с даром, то помочь им могут лишь такие, как они сами.

– Ну что, как тебе лекция? – Мелори вырвала меня из задумчивости и пристроилась рядом.

– Я ожидала большего, честно говоря. Понятно же, что эти основы все знают.

– Не все на должном уровне, – вмешалась в разговор наша одnogруппница-пума. – Алисия, кстати.

– Я запомнила, – я ей кивнула приветливо, а вот волчица поморщилась. По сути эта девица перебила альфу, которая уже собиралась мне ответить. Да, пусть не свою альфу, но все же. Хотя какое нам, кошачьим, дело до волков? – Почему ты думаешь, что не у всех есть хотя бы начальные знания?

– Ой, да все просто! В стражи часто идут те, кто по баллам не прошел на целительские факультеты даже за деньги. Конечно вас, ребят с фронта, это не касается. В вас науку вбивают крепко.

– Но как так можно, а если прорыв? – возмутилась я.

Как представила, что у нас целители во время прорыва

не знают, что им делать, так стало нехорошо. Вот если бы я, например, в панике металась, вместо того, чтобы оказывать помощь пострадавшим? Другое дело, что даже обученный высокоранговый целитель не слишком многое может сделать при площадных атаках пришельцев, но ведь травмы не всегда смертельные. В конце концов, человека может завалить чем-то или он может ногу-руку сломать. Такое в бою тоже бывает часто.

– А если прорыв, то работать будет кто-то другой. Да и сколько тех прорывов не во фронтире? – усмехнулась девушка. – Так что не удивляйся, если знания некоторых наших одnogруппников не выдерживают никакой критики.

Честно говоря, таких подробностей про целителей я не знала. Родители ведь не имели подобных сил, так что рассказывали больше про другие факультеты.

– Весело! – тяжело вздохнула волчица. – Надеюсь, успеваемость на нас, как на командира и зама, не повесят!

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывала, – откликнулась я, хорошо представляя, как здесь построена учеба.

От моих слов Мелори явно взгрустнулось. Нет, альфы любят, конечно, всех пинать и изводить, но не тогда, когда неуспех этого пинания может отразиться на твоей собственной шкуре. Иногда даже в прямом смысле.

За болтовней мы и не заметили, как подошли к главному корпусу и сбились в кучу вокруг старосты, с каким-то даже трепетом взирая на монументальное здание.

– Кто-нибудь в курсе, в какой нам кабинет? – спросила неугомонная Алисия.

– Восемь-сорок шесть, – ответил командир.

– Тогда перефразирую вопрос: кто-нибудь в курсе, как нам его найти?

Хороший вопрос, кстати. Главный корпус очень большой и система кабинетов тут довольно запутанная, как я успела уже убедиться, пока нас несколько дней до начала занятий конвоировали в один из классов и обратно. А ведь у нас осталось не больше пяти минут до лекции, и что-то мне подсказывает, что за опоздание нас погладят только против шерсти.

Мы все переглянулись, пытаюсь в наших рядах отыскать того уникама, кто это все знает и не заплутает в местных коридорах. Но такого ожидаемо не нашлось.

Тем не менее кабинет мы все же нашли совместными логическими усилиями и отловом старшекурсника, который от нашей оравы не успел убежать.

На этот раз у нас была общая лекция с подразделениями поддержки. Точнее, с артефакторами и дистанционщиками. Пехоту отделили не потому, что она пехота, у них уже была точно такая же лекция до этого, а просто потому, что как-то надо было разделить две сотни первокурсников. Большой лекторий просто столько народу одновременно не вмещал. Почти все места и сейчас были заняты.

Я приземлилась на первый ряд трибуны практически перед кафедрой, рядом села Лори за ней у прохода староста, а с

другой стороны Алисия, которая, кажется, решила набиться ко мне в подружки. Нет, я ничего против не имею, просто она не очень понравилась волчице. Впрочем, меня никто не заставляет выбирать. По крайней мере, пока.

Получилось так, что мы, целители, заняли весь первый ряд трибуны, три длинных стола по четыре человека за каждым. И нет, дело не в том, что мы решили выделиться, просто мы пришли последние, практически перед гонгом, обозначающим начало занятий, и все остальные места были заняты ушлыми сокурсниками. Осталось еще несколько свободных на галерке, но тут уже под строгим взглядом Руфио никто не решился отделиться от коллектива.

Да и вообще целители имеют репутацию заучек, и кому как не им сидеть прямо перед преподавателем?

А вот, кстати, и он.

В аудиторию вошел собственной персоной Виктор Оделис, встал за кафедру, оглядел зал, почему-то остановил свой взгляд на мне. А поскольку я сидела от него всего в нескольких метрах, я почувствовала ту бешеную силу, которая бушует в нем. Очень сильный маг, очень сильный альфа-оборотень. И что самое плохое, он кто-то из кошачьих. Из крупных, либо тигр, либо из пантер, но я склоняюсь больше к первому.

Вообще-то, браки между представителями разных родов в пределах одного вида возможны. А вот какого вида у них родится котенок – это лотерея.

Так, стоп, почему я об этом думаю?! Какие котятка?!

Я постаралась сосредоточиться на преподавателе и на том, что он говорит, а не мечтательно пялиться в пространство. Впрочем, точно такой же взгляд бы у Алисии, да и у всех местных кошек. А что поделать, если он альфа? Это нормально, что он на нас так действует.

Ну, почти нормально. Энергию свою оборотни, при желании, могут и приглушить. Конечно, полностью слиться с фоном обычного мага не получится, но по крайней мере, это не будет столь вызывающе и будоражаще для окружающих.

Но по какой-то причине магистр Оделис свою энергию не приглушил. Хотел посмотреть на результат с какими-то своими целями или сам по себе такой самоуверенный и самолюбивый, что фу?

Тем временем магистр поздоровался и представился еще раз, а так же сообщил, что лекции и семинары по теории магии будет вести он. Еще мы встретимся с ним на практической магии для оборотней и тактике магического боя. В общем, получается, что он у нас будет вести чуть ли не четверть дисциплин.

И это только у нас. А здесь представлено пять групп: одна целителей, одна артефакторов и аж три дистанционщиков. Еще четыре группы есть у пехоты. И это лишь первый курс, а ведь в наличии имеются еще три и там народу ненамного меньше, и у них он ведет более серьезные боевые магические дисциплины. Интересно, он не надорвется, бедный? Да

и вообще, как это все можно вместить в расписание одного человека?

В Академии что, не хватает преподавателей? Ну так найти отставных военных или комиссованных по здоровью не так сложно. Более того их таких полным-полно. Ладно практические дисциплины, но ведь теорию можно читать и лишившись магии, например, да и отсутствие конечности этому не препятствует.

Но если судить визуально, то на огромную ораву таких замечательных студентов действительно очень мало магистров. Это при том, что учимся мы практически с утра до вечера без передышки, ну кроме как на еду, а значит у преподавателей передышек тоже нет.

Тем временем мне удалось немного адаптироваться к флюидам нашего магистра. И надо сказать, что мне-то было здесь хуже всех, ведь именно я чувствовала всю палитру его магии, остальные же ощущали лишь силу альфы, правда, намного более концентрированную, чем обычно.

Так, все, надо выбросить эту ерунду из головы. О чем он там говорил?

Нет, никаких открытий от первой лекции по теоретической магии я не ждала. Во-первых, каждый из нас, оборотней, с детства учится ею управлять. Иначе просто нельзя – опасно для себя и окружающих. С магами сложнее – у них есть начальное магическое образование, тоже чтобы они случайно никого не прибили в порыве гнева, например.

А то девчушка лет двенадцати, вызывающая огненный вал – то еще зрелище. Я сама такое один раз видела, когда вместе с родителями была в столице нашего округа. Она там с какими-то парнишками такого же возраста очень громко ругалась, чем и привлекла мое внимание, а потом раз, и от нее расходится огненная волна. Хорошо, что поблизости была мама и смогла приглушить выброс до того, как кто-то пострадал.

Так что да, магов тоже учат, но как бы это сказать? В общем, у них больше упор на прикладные дисциплины типа бытовой или фитомагии, чтобы цветочки у особняков выращивать, да и в теорию они не особенно углубляются. Им просто это незачем. Мало кто из магов имеет работу, связанную с силой. Разумеется, это все поветрие не касается фронта.

Но это я к тому, что для некоторых студентов все эти первые лекции с, казалось бы, основами, были не лишними. Поэтому часть аудитории спала с открытыми глазами, а часть усиленно скрипела писчими артефактами.

– Я смотрю, кому-то не интересно, что я говорю? – вывел меня из раздумий голос Оделиса.

Почему магистр, задавая этот вопрос, смотрит в упор на меня? Только я что ли его не слушаю? Ну, точнее, за мыслью лекции я следила, но не очень пристально. А кое-кто вон и после окрика не проснулся, а продолжил бессмысленно тарашиться в пространство. Это я про Мэлори.

Я ее даже аккуратно пихнула локтем в бок.

– Запомните, студенты, – как-то расстроенно вздохнул он, – ваша выживаемость будет напрямую зависеть не только от ваших сил, но и от ваших знаний. – Лакоры...

Я поморщилась от этого названия. Мы их называли просто пришельцами или монстрами. Хотя, на самом деле, никакие они не монстры, а очень даже похожи на людей. Нет, в толпе не спутаешь, но и не какой-нибудь мутант из дальних лесов.

Они и правда были похожи на нас: в среднем рост их достигал двух с половиной метров, фигуры тяжелые, массивные, хотя двигаются легко, две руки, две ноги, кожа зеленоватая, местами в чешуйках, голова вся в мелких чешуйках, волос или тех же усов нет, выделяющиеся надбровные дуги, квадратные подбородки с мощной нижней челюстью. Было, правда, и отличие – длинный, достигающий полутора метров хвост, выполняющий роль еще одной дополнительной конечности. У людей хвостов не бывает, как правило. Точнее, у нас были, но только в звериной форме.

А еще их одежда... Тех из них, кого удалось схватить живым или мертвым, были в технологичных доспехах без грамма магии. И выглядели они... Ну да, как натуральные пришельцы из космоса. Или из другого мира, как в нашем случае.

Сама я их никогда не видела, даже когда напали на наш город. Сначала шла массированная атака площадной магией, а они сами идут только после этого. Но силами Круга прорыв

удалось запечатать раньше наступления.

Так что все мои знания почерпнуты из книг.

– Так вот, лакоры... – опять вырвал меня из раздумий голос магистра. – Привыкайте уже их называть именно так. Пришельцы, твари – это для гражданских. А вы, после принесения присяги, таковыми быть перестанете. Лакоры превосходят нас не только магией, технологиями, но и тактикой. По прошествии долгих лет и стольких захваченных территорий, нам тоже удалось выработать что-то наподобие жизнеспособной тактики. Она достаточно эффективна, но у нее есть и слабости, например, огромное количество жертв. И я не только о мирных жителях. От этого, к сожалению, никуда не денешься – полностью блокировать прорывы мы еще не научились. Я сейчас говорю о Стражах. Единственной нашей тактикой на данный момент является закрытие портала полным Кругом магов. Кто не знает, маги при этом полностью отдают не только магические, но и жизненные силы.

– Так может, нужно больше магов? А то ведь полный круг – это только двенадцать человек, – кто-то выкрикнул с места.

Бешеная энергия нашего магистра взметнулась, но он все же подавил, по ощущениям, вспышку злости. Но все равно очень недобро посмотрел на студента-самоубийцу.

– Во-первых, не перебивать, не выкрикивать с места! Если у вас есть вопрос или умная мысль, которой вы жаждете поделиться, встаете и ждете, пока я не разрешу заговорить. Во-вторых, как вы верно заметили, полный Круг – это две-

надцать магов. Часто бывает, что и их набрать не получается, потому что большая часть гибнет раньше. В ход тогда идут все наличные маги, но такая жертва может оказаться напрасной, им может просто не хватить сил для закрытия портала. При последнем прорыве сложилась именно такая ситуация. Прорыв закрыли, но на последних крупицах магии и жизни круга. Но об этом мы поговорим и разберем позже. Ну и в-третьих, вы, молодой человек, что-то знаете про синхронизацию магических потоков? Нет? Тогда слушайте внимательно и постарайтесь больше не влезать с предложения космического масштаба и космической же глупости.

Ох, как он его размазал! Но радоваться тому, что неудачника втоптали в грязь, я не стала. Меня больше занимали другие слова магистра, про то, что мы на занятиях будем разбирать то, что произошло в моем городе. Мне это совсем не нравится!

Я этого просто не выдержу. Не хочу вспоминать, как я потеряла всех дорогих мне людей! Как я могу отвечать на каком-нибудь семинаре спокойно про то, как погибла моя мама? Как?!

Так, все, спокойно, вдох-выдох. Меня пока никто ни о чем не спрашивает, но все равно тут же начали лезть в голову всякие мысли. Я все это время старалась гнать от себя грустные воспоминания. Да, возможно это неправильно, надо погоревать, поплакать, но как-то...

Сначала было просто не до того. Было очень много ране-

ных, за которыми я ухаживала, потом общие похороны, когда хоронили моих родителей и друзей, и которые прошли сумбурно, ведь у всех была работа, которую надолго не оставишь. У меня, например, в госпитале раненые на это время не выздоровели. Следом проходили допросы с дознавателями ДГБ, тут ничего не поделаешь, они тоже выполняют свою работу, а не просто так развлекаются. А потом пришлось еще решать кучу бытовых и бюрократических вопросов. Жить тем, у кого жилье уничтожено, было негде, пришлось оборудовать помещение для этого не предназначенное. Решать вопросы с наследством.

В общем, я не то чтобы специально сначала гнала грустные мысли, просто было не до этого. А потом как будто привыкла заталкивать их поглубже. И я, честно говоря, боялась того момента, когда не смогу удержать их внутри...

Глава 5

Практическая магия для оборотней – это дело довольно забавное! В моей школе не было места, чтобы заниматься чистой магией, поэтому мы все, кто может перекидываться, ходили на городской полигон, где обычно тренируются стражи.

Мы тренировались вместе с ними, чтобы опыта набраться, да и специального времени нам никто не выделял. Место одно – желающих много. Ведь помимо Корпуса стражей, есть еще городская стража и жандармы, которым тоже надо отрабатывать боевые навыки.

В общем, с одной стороны я этого занятия опасалась, а с другой чувствовала себя гораздо увереннее многих.

Почему опасалась? Потому что мы сейчас тренировались с двумя группами из пехоты. Ну, то есть... С оборотнями из этих групп. Ведь занятие по практической магии для оборотней, подразумевает наличие здесь только нас, хвостатых. А маги из наших групп сейчас параллельно на точно таком же на занятии для, соответственно, магов.

В общем, нас опять кое-как поделили, чтобы в группах было более-менее поровну оборотней и магов, вот и получается, что сейчас целители и артефакторы вперемешку с двумя группами пехоты, а потом такое же занятие у дистанционщиков и оставшихся пехотинцев.

Как у тех, кто составлял расписание, не вскипел при этом мозг, я не знаю. И почему изначально нас нельзя было так разделить, я тоже не знаю. А то на одни занятия делим так, на другие делим иначе – с ума ведь сойти можно! Это чтобы всем было нескучно, наверное.

А ведь еще есть отдельные курсы только для целителей, только для артефакторов, только для пехоты...

Это занятие у нас тоже вел магистр Оделис, как и то, что было с утра. Мы с тех пор уже успели сходить на пару теоретических лекций, пообедать, а кошки смогли отойти от удара по нашему животному началу. Ну, почти все.

И вот опять!

И ведь я сама по себе довольно сильная, пусть не альфа, но где-то недалеко, а что чувствуют рядовые оборотницы? Неужели ему настолько нравится вот это вот обожание, преклонение? Он ведь понимает, что это природа, что мы ничего с этим не можем сделать, но напрямую к нему это не относится?

Я тяжело вздохнула и огляделась. О да! Слепое обожание в глазах, того и гляди начнут падать ниц и целовать ноги. Причем сила альфы была настолько велика, что по касательной задевала даже не кошек.

И, кстати, если у женской части интерес был вполне очевидный – сильный альфа-самец, то ведь несладко приходилось и мужской. Шквала желаний они, конечно, не испытывали, зато инстинктивно склоняли голову в подчиненной по-

зе. А это уже оскорбление, пренебрежение.

Везет же людям-магам, что они этого всего не чувствуют! – Кадеты, – обратился магистр к нашей толпе. – Для начала, я хочу выяснить, кто что умеет. Перед вами магическая полоса препятствий и вы должны пройти по ней как можно дальше. Сегодня вы покажете все, на что способны, а через пару месяцев вы обязаны пройти ее все от начала и до конца. Это ясно?

Я с сомнение покосилась на эту самую полосу.

И что же она из себя представляла? Скорее всего то же самое, что усложненная обычная, только ловушки были частично магическими, и их предполагалось проходить с помощью магии.

По крайней мере, я поняла именно так. Потому что вообще-то она была скрыта в длинном таком ангаре. Это чтобы мы друг за другом не подсматривали, как действовать. Нет, можно было и магическое поле повесить, но это слишком трудоемко и энергозатратно, сколотить сарай проще.

Наш магистр пошел внутрь следить за прохождением испытания, а нас вызывал его помощник в одном ему ведомом порядке. Точнее... Мне показалось, что чередуют магически сильных и слабых.

Возможно, вначале полоса не такая сложная, но чем дальше, тем более заковыристые ловушки и тем больше нужно времени на их перезарядку.

Моя очередь, как ни странно, была сразу после Алисии. Я,

в принципе, знала, что у девушки достаточно слабая магия, но для целителя это не имеет первостепенного значения, на самом деле. Ладно, не всегда имеет.

Так вот, вызвали меня всего через сорок минут после начала. А я ведь совершенно не представляла, чего ждать, потому что никто из ангара не вернулся. Не в том смысле, конечно, что там кто-то погиб или пострадал, видимо, они просто выходили с другой стороны, и их сюда не пускали, чтобы они не делились опытом.

Итак, полоса... И Виктор Оделис, стоящий на небольшом возвышении.

Признаться, мне было бы проще, если бы его здесь не было. По крайней мере, он бы так не отвлекал своей бешеной силой.

– Кадет Пуэтро, напоминаю, что вы должны пройти как можно дальше, до первого падения или попадания в вас магии, – оглядев меня с ноги до головы каким-то нечитаемым взглядом, сказал он. – Вам будут встречаться физические и магические ловушки, может быть любая неожиданность. Вы должны быть готовы ко всему. Разрешается применять магию и пользоваться всеми доступными вам физическими приемами. Перекидываться строго запрещается. Если вы обратитесь, полоса будет считаться непройденной, упражнение не засчитывается.

Я покосилась на выглядящую вполне мирной полосу. Правда, откуда-то спереди веяло отчетливым запахом крови.

– Вам все понятно? – я кивнула. – Тогда можете начинать.

Предбанник, где я сейчас стояла, от полосы отделяла невысокая перегородка, как мне показалось, ранее прохода не имевшая. Но теперь прямо передо мной открылась калитка. Очень заманчиво!

Да, да, заманчиво, только пусть поищут дурочку в другом месте. Я перемахнула оградку одим прыжком, сделав подшаг вправо. И тут же еще раз переместилась вправо. Хотела даже сделать перекат, но подумала, что это уже перебор с паранойей.

Глянула на магистра, но он только внимательно наблюдал и по его лицу ничего прочесть было невозможно. Впрочем, мне самой не стоит отвлекаться. Не буду на него больше смотреть!

Первая часть полосы препятствий, как ни странно, представляла собой что-то типа высокой стены, по которой нужно вскарабкаться вверх, на ней даже крепления для этого были. И самое забавное, эта стена загромождает значительную часть полосы, то есть заранее прикинуть план действий не получится.

Я наметила оптимальный путь по креплениям, а потом полезла там, где они были расположены менее удобно. Ну понятно же, что если тебя приглашают прогуляться, как по лестнице, то это неспроста.

Впрочем, в ловушку я все же попала. Последняя опора, за которую я должна была зацепиться, находилась на достаточ-

но приличном расстоянии от предыдущей и мне пришлось поднапрячься, чтобы до нее дотянуться и ухватиться. Но как только я это сделала и перенесла вес, у меня соскочила рука, и я полетела вниз. Благо, предыдущий крепеж я отпустить не успела и повисла на нем на одной руке, болтая ногам.

А самое неприятное, что когда я попыталась схватиться за него второй рукой, она опять соскользнула. Я недоуменно посмотрела на перчатку и поняла, что она измазала в какой-то скользко-склизкой субстанции.

Пришлось нащупывать ногами опору, опираться локтем второй руки, кое-как балансируя, и формировать маленький смерчик, чтобы попытаться очистить перчатку. Это все было очень неудобно и опасно, но полностью снимать защищающую ладонь огнеупорную ткань я опасалась, а идти дальше с одной, по сути, недействующей рукой, которая на всем скользит – и вовсе безумие.

С горем пополам я очистила перчатку. На ней еще оставались следы этой гадости, но уже не такие склизкие. Ухватившись опять за опору, я осмотрелась. Другие скобки были далеко, допрыгнуть можно, но если они тоже скользкие, я тогда точно свалюсь. Поэтому я приняла решение просто прыгнуть вверх. До верхней кромки стены где-то два с половиной метра. Для оборотня вообще не проблема, если ему есть от чего оттолкнуться, вот только я стояла на узенькой деревянной планке и ее ширины не хватит для рывка.

Поэтому все равно придется прыгать вверх, потом оттал-

киваться от той опоры, за которую я сейчас держусь руками, чтобы придать себе еще ускорения. По идее, этого должно хватить.

Почему я не использовала магию? Казалось бы, чего проще, помочь себе немного взлететь. Но дело в том, что я с малых лет привыкла, что магию в боевой обстановке (а тренировка – это боевая обстановка), использовать надо только тогда, когда я не справляюсь с помощью физики своего временами хвостатого тела.

Так что, вдох-выдох, начали! Я оттолкнулась один раз, потом второй и ухватила кончиками пальцев за верх стены. Слава богам, там не было ничего скользкого или еще какой-нибудь ловушки. Аккуратно подтянулась и села сверху на стену, перекинув ноги на другую сторону.

Теперь я могла осмотреть весь полигон. Впрочем, вряд ли мне дадут для этого много времени, могут и магией поторопить.

Прямо подо мной расстиралось болото из вязкой, неприятной на вид зелено-желтой жижи, в которую то здесь, то там были вкопаны столбики. По ним, вероятно, предполагалась прыгать. Вот только доверия они мне особого не внушали. Хлипкие какие-то.

Поэтому я, построив опять не самый оптимальный маршрут, решила на забег.

Можно было спуститься по канату, перебраться на ближайший столбик, потом перепрыгнуть на следующий. Но это

не наш метод. Оборотень я или где, в конце концов?

Я, с положения сидя, оттолкнулась от стены, едва коснулась одного из столбиков уже в третьем ряду – высота-то прыжка не маленькая! А далее я так и скакала по столбам не снижая скорости и не задерживаясь ни на одном из них, используя только для следующего точка. Я слышала позади себя треск, пахло озонов, потом, через десяток секунд, жаром, но я даже не повернулась. Мне было некогда отвлекаться.

Только перебравшись на другую сторону болота, я оглянулась и увидела, что половина из тех столбиков, от которых я отталкивалась, либо лежит перевернутая в грязи, либо подверглась какому-то магическому воздействию – расколола молнией или догорает.

Следующее препятствие – скользкое бревно, с раскачивающимися маятником ловушками, среди которых были как мягкие макивары, так и палки, и даже бревна с гвоздями, я прошла легко. Кошка я или нет?

По моей воле на бревно налетела небольшая песчаная буря, песок прилип к скользкой субстанции, видимо той же, что меня чуть не сбросила со стены, а заодно разрядил одну магическую ловушку.

А дальше я пошла как по бульвару, только уворачиваясь от качающихся бревен и палок. Ничего сложного. Было. До того, как в меня одна из пролетающих мимо макивар не выстрелила огненным столбом. Впрочем, я успела закрыться

щитом и даже не упасть.

Спрыгнув с бревна, я увидела следующее препятствие и даже погрустнела. Передо мной была все та же жижа, только над ней в разные стороны, кажется, хаотично, пробежали разряды молний. Они мало того, что могут меня поджарить, так и в грязь мне лезть отчетливо не хотелось.

Но пришлось. Опустившись на живот прямо в жижу и тут же насквозь промочив форму, я поползла навстречу противоположному берегу. Тут не было такого места, где можно было построить оптимальный маршрут, однако, к самой боковой кромке лужи я не стала приближаться.

Я проползла, наверное, метров пять, то и дело закрываясь щитами от летящих разрядов, когда один из них неожиданно прилетел мне в затылок с противоположной стороны.

Эй, я так не играю, это не честно!

Хотя я, конечно, сама виновата, ведь как обычно экономила магию, поэтому не держала щит постоянно.

Я возмущенно посмотрела на Оделиса, но он лишь вздернул краешки губ в ухмылке, слегка глумливой, мне показалось.

– Кадет Пуэтро, ваше испытание завершено. Итоговые баллы сможете посмотреть на доске объявлений после ужина. Выход там, – кивком головы указал магистр.

Больше он ничего не сказал, а я поплелась, куда указали, вся с ног до головы вымазанная в мерзкой жиже. Зря я вообще в это болото сунулась, сейчас хоть грязной не была бы!

Больше всего меня взбесила эта вот глумливая ухмылочка! Хотя нет, больше всего меня взбесило, что мне не дали переодеться, пока не закончится тренировка. Нечего всяким хвостатым ходить по территории во время занятий!

Мне, в принципе, ходить никуда не надо, я вполне могу принять душ и почистить одежду в душевой около полигона. Зачем в комнату грязь тащить? Но вновь вышедшим не давали разбегаться, а молча кивали на такой же вымазанный в грязи народ, толпящийся неподалеку.

Хотя вымазаны были не все. Кто-то не прошел бревно с маятником, а кто-то и на первом упражнении сорвался.

– Ты в порядке? – спросила я у Алисии, подходя. Выглядела она откровенно паршиво.

Она, так же как и я, была вываляна в грязи, но не только перед, а вся полностью, а еще у нее была здоровенная ссадина на голове, до сих пор кровоточащая, кстати. Может, ей целитель нужен? Да уж, вряд ли она с такой раной прошла дальше первого болота, просто во втором, где была я, маловероятно получить такой удар магией по голове.

Я, конечно, обратила внимание, что меня вызвали как-то уж очень быстро, сама я проваландалась намного дольше, например.

– Да, все в норме, – пожала плечами она, придерживая еще и руку. Да у нее же еще травмы есть!

– Хочешь, я могу попробовать подлечить. Что все пройдет, не обещаю, но лучше будет.

– Если не сложно, – согласилась она. – А то я сама только кровь смогла остановить, да и то не до конца.

– Ну, с самой собой работать вообще тяжело, – согласилась я. И это было правдой.

Да, сейчас я и сама себя неплохо исцеляла даже в довольно серьезных случаях. Но еще пару лет назад, когда я сломала руку на тренировке, меня пришлось везти в городскую больницу, потому что сама я не справилась, а надеяться на регенерацию оборотней – это ждать несколько дней. По волшебному взмаху руки это все не делается.

Теперь переломы – не проблема, но если более серьезные внутренние повреждения, то без внешней помощи точно не обойтись. К тому же я еще пока не целитель, а только его личинка, и многого не знаю.

Что же касается Алисии, то она не слишком сильный и умелый целитель изначально, а уж себя лечить и вовсе не только сложно, но и страшно.

– Так, кровь я остановила, но мне не очень нравится рана. И что с рукой? Я могу использовать диагност?

– Не стоит, я потом сама к целителю схожу. Спасибо, уже лучше, – Алисия благодарно, но вымученно улыбнулась.

Насчет диагноста – это понятно. Даже с помощью местного и слабого конструктора можно много нового узнать о человеке, о его здоровье и, возможно, тайнах с ним связанных.

Я бы тоже не разрешила себя сканировать. Мало ли. Некоторые умельцы так и уровень сил и способностей могут

узнать. А такими вещами с окружающими обычно не делятся. Все же целители, ну те, которые закончили обучение, давали клятву не разглашать информацию, касающуюся здоровья. Стражи-целители тоже давали, но ограниченную. Если они замечали при осмотре что-то, что мешало пациенту в дальнейшем исполнять долг, то обязаны были об этом сообщить.

Вот только я еще пока не целитель и никаких клятв не давала.

Наш разговор с Алисией прервался, она как раз рассказывала, как попыталась перемахнуть стену в том месте, где она сверху была смазана какой-то скользкой фигней. Видимо, той же, в которой я измазала перчатку. В общем, в результате впечатляющего прыжка она сорвалась и упала прямо на бревна внизу. Упала неудачно, но на самом деле кошки лишь чуть ловчее других оборотней. Да, если бы высота была больше, возможно, она бы успела перевернуться и упасть не спиной назад, как она изначально летела. Но получилось, как получилось.

– О! – выдохнула я, увидев вывалившуюся из двери Лори. Собственно, именно ее фееричное появление и прервало нашу с Алисией болтовню.

Вся левая сторона нашей волчицы представляла собой кровавое месиво. Ну ладно, пусть не месиво, но форма была основательно порвана, по руке текла кровь, прилично так, а на левой же половине лица расплывался огромный синяк.

Но при этом она не была измазана в грязи вся, только ноги до колена. Неужели дальше болота за стеной не прошла?

Конечно, мы с Алисией и Наеко, который тоже успел пройти полосу препятствий, рванули к ней. Правда, первая и сама могла не много, ведь у нее тоже была повреждена рука, благо другая. И она поддерживала Лори, пока мы с кабаном пытались оказать помощь.

Поскольку все выглядело крайне скверно, пришлось просить одного из помощников, который за нами следил, чтобы тот привел настоящего целителя. Кровотечение мы остановили, но без диагноста я не могла понять, откуда оно, было похоже на артериальное, что очень-очень плохо и опасно. Хотя я не уверена, по крайней мере, прям вот фонтанчика не было, но все же слишком много натекло крови.

– Спасибо, спасибо, все в порядке. Вы зря беспокоитесь, – пыталась она отмахиваться от нас, даже теряя сознание.

Вообще странно, что за таким испытанием не поставили следить штатного целителя или хотя бы лекаря. А если бы тут не было никого из нашей группы, она бы так и истекла кровью? Хотя может и не случайно первым пошел Наеко? Кабану ведь самому по себе довольно сложно убиться, тем более будущему целителю, у которого наверняка есть какое-никакое, а укрепление организма. Пусть он не самый быстрый и ловкий из нас, но уж что самый толстокожий и крепкий – это точно.

Вообще все, кстати, кто шел раньше меня, не получили

сильных, жизнеугрожающих травм. Так, синяки, ссадины, пара переломов – ничего страшного.

Очень скоро к нам подбежал Руфио Антис, наш староста, успевший пройти только что полигон, и тоже принялся нам помогать.

– Где целитель?! – возмущенно спросила я подошедшего помощника магистра.

– Целители сказали, отнести ее к ним.

– Ее нельзя транспортировать! У нее кровотечение!

– Она – оборотень, – сообщил очевидное мужчина, пожал плечами. – От кровотечения она не умрет. По крайней мере, не сразу.

Я бы с ним поспорила, но тут в дело вступил Антис.

– Наeko, берешь ее под плечи, только аккуратно, я беру за ноги, Алисия держит голову. Риса, сможешь контролировать, чтобы кровотечение не открылось?

– Смогу, – кивнула я.

– Так, и куда это вы? – спросил помощник магистра.

– К целителю. Вы же сами сказали, – раздраженно ответила я.

– Занятие не окончено. Вот когда закончится, тогда и отнесете.

Наш староста окинул мужчину очень нехорошим взглядом, потом повернулся к нам.

– Дело добровольное, – посмотрел на нас он. – Я всю ответственность беру на себя.

Да даже если бы не взял...

Я кивнула, Наеко аккуратно подхватил Лори, а вот Алисия отступила на шаг. Но рядом с нам тут же образовался один из волков, их альфа.

– Не возражаете? – криво улыбнулся он и поддержал голову нашей пострадавшей.

И вот такой каракатицей мы двинулись в аптеку. Помощник пытался еще что-то сказать, возмущался, но его обступили волки и начали что-то на повышенных тонах ему выговаривать. Это не позволило ему нас остановить.

Глава 6

Нехорошая получилась история, и она имела продолжение.

У Лори были внутренние повреждения, но мы успели вовремя, и ее довольно быстро поставили на ноги. Все же она целитель, укреплять тело умеет, плюс оборотень, что не позволило ей быстро умереть от кровопотери.

Положа руку на сердце, была очень высокая вероятность, что до конца занятий она бы дожила. Вероятность, ага. Был, был шанс, что ее потом не смогут вытащить даже местные целители. Пусть небольшой, но зачем так рисковать? Почему нельзя оказать помощь тогда, когда в ней нуждаются? Тут же не передний край обороны от пришельцев!

Или это тоже была своеобразная тренировка? Наверное... Но чего? Терпения, подчинения, жестокости? Я целитель, я не могла ее оставить без помощи, так же как не могли этого сделать Наeko и Антис. А вот Алисия меня разочаровала. На этого человека нельзя полагаться. Если что-то случится, она сделает шаг назад, как вчера.

Несмотря на то, что все мы считали, что поступили правильно, сегодня нас ждал разнос. Вызывали по одному, а меня, судя по всему, приберегли на десерт.

В кабинете у проректора, по всей видимости, была отличная шумоизоляция, потому что я уже полчаса сидела в

небольшом закутке приемной, но не слышала, как тот орал на Наeko. Кабана вызвали передо мной, а до этого там побывал на староста. Думаю, и альфе волков досталось, но насчет него точно не знаю, не видела. Нас-то с занятий по очереди срывали. А я так долго сидела лишь потому, что был уже вечер, занятия закончились, и чтобы меня потом не искать, служащий препроводил меня на место казни заранее.

Тяжелая дубовая дверь бесшумно распахнулась и из нее вывалился наш менталист. Обычно очень спокойный, уравновешенный парень был блее мела, выглядел на голову ниже своего роста, так вжал ее в плечи, а еще у него тряслись руки.

Ой, ой, что-то мне это не нравится...

– Ты как? – спросила я у кабана, который пребывал явно не в себе.

– Нормально, – чуть дрогнувшим голосом ответил он, пару раз вдохнул, на глазах беря себя в руки. – Ты только не пугайся сильно, ничего он тебе не сделает.

– Не сделает, – согласилась я, про себя закатив глаза.

На нашего менталиста так, вероятно, подействовала магия альфы. И пусть это не его альфа, но все равно, если магистр не притушил свою энергию, обычному рядовому оборотню выдержать это все довольно тяжело.

Проблема только в том, что наш замректора – кошка и мой альфа по совместительству. Причем, сильный, чертяка!

– Кадет Пуэтро, вас вызывают, – указала на дверь вы-

скользнувшая из кабинета служащая. Кстати, тоже оборотница, только волчица. И как они вместе работают? Или они не работают? Ну да, стол в приемной стоял абсолютно пустой, вообще-то, так что вряд ли это его секретарь или помощник.

Под сочувствующим взглядом кабана я просочилась за дверь и окинула взглядом помещение. Тут было темновато. На окнах тяжелые почти черные гардины, мебель, которую не сломал бы и оборотень в гневе, красивая, массивная, явно из дорогих пород дерева, вся темно-коричневых оттенков. А за монструозным столом восседает сам Виктор Оделис, положив локти на столешницу, и внимательно, в упор на меня смотрит.

И по всему кабинету распространяется его бешеная энергия. Демон! Он, кажется, не собирается упрощать мне жизнь.

– Кадет Пуэтро по вашему приказанию прибыла, – четко отрапортовала я, стараясь сохранить на лице непроницаемое выражение.

А это было сложно, потому что моя кошачья сущность никак не могла выбрать между тем, чтобы склонить голову в позе подчинения или перемахнуть через стол и оседлать этого мужчину. Ну а что он там сидит совершенно бесхозный, распространяет свою флюиды альфы в разные стороны, дразнит?!

Но, разумеется, я себе ни того, ни другого позволить не

могла.

– Кадет Пуэтро, значит? – раздался из-за стола бархатный голос. Такое ощущение, что он тоже окружал меня со всех сторон и гладил где-то внутри.

Он что, не понимает, как действует на кошек? Да ну ладно, не может быть такого!

– Так точно, – я бросила подбородок к груди, но потом опять посмотрела прямо на него. Не-е-ет, не смутит.

– Садитесь, – мужчина указал на кресло напротив него. – Разговор будет долгим.

Я сделала, что велели, поборов внезапное желание сказать, что постою. Глупо это, так себя вести.

– Слушаю, – угнездившись в монструозном кресле, сказала я. Как-то это не так прозвучало.

– Нет, это я вас слушаю, – сказал и замолчал, разглядывая меня, как какое-то неизвестное науке насекомое.

А я тоже молчала, потому что меня пока ни о чем не спросили, и ни за что не отругали. Так зачем начинать сразу оправдываться? Оправдываются ведь за то, в чем виноваты, а я себя виноватой не чувствовала.

– Ну, хорошо, – чуть улыбнулся он, по доброму так, – я вам помогу. Почему вчера вы, кадет Пуэтро, нарушили приказ?

Можно было сказать, что приказ ошибочен, что Лори могла бы умереть. Но мне бы тогда высказали, что я не имею права оспаривать приказы.

– Я не получила подтверждения полномочий того, кто отдал этот приказ, – отчеканила я.

– В Правилах Академии стражей указаны полномочия тех, кто в праве отдавать приказы и распоряжения кадетам.

– В Правилах указано, что в первую очередь выполняются распоряжения руководства Академии, магистров, а уж потом остального персонала, если они не идут вразрез с Правилами и указаниями вышестоящих сотрудников.

– И что вы этим хотите сказать?

– Помощник должен был привести целителя или выполнить его указания. Целитель, а все целители магистры Академии, стоит выше его в иерархии. Целитель сказал нести пострадавшую к нему. По неизвестной причине помощник попытался помешать выполнению этого распоряжения.

– Вам лично помощник говорил о том, что целитель сказал, чтобы пострадавшую принесли во время занятий.

– Он не сказал иного, а приказы старшего по званию нужно выполнять немедленно. Соответственно, если целитель сказал принести пострадавшую к нему, то это нужно было сделать немедленно.

– Ловко вы все вывернули, – хмыкнул мужчина.

– Я ничего не выворачивала, заместитель ректора Оделис, я рассказала так, как было.

– Вы знаете, что прерывать занятия и ходить по территории во время учебы нельзя?

– В Правилах указано, что это можно делать с разреше-

нию или по заданию руководства Академии или магистров. Разрешения помощника магистра для этого не требуется, — отчеканила я, все еще стараясь отстроиться от бьющей через край энергии.

Это было нелегко, поскольку он все увеличивал концентрацию. Или она сама увеличивалась по мере его раздражения. А то, что он раздражен, я видела четко и ясно. Добренькой улыбочкой бывалого ДГБшника от меня это не скрыть, я не настолько наивна.

Да он себя действительно не контролирует! Ой, мамочки! Точнее, он не контролирует свое животное начало.

Так, стоп, отставить эмоции! Если покажу ему, что боюсь, он меня прямо здесь... Что именно, я старалась не думать, потому что прибьет там было в самом конце списка возможных приключений.

— Значит, вы считаете, что поступили правильно?

— Я поступила в соответствие с Правилами Академии, — не поддалась на уловку я.

— Я не об этом спросил.

— Если оставить в стороне Правила, то мы поступили в соответствии с долгом целителя, логикой и разумом.

— С долгом целителя? — Оделис едва заметно подался вперед. — Вот только вы не целитель, кадет Пуэтро!

— А разве наличие или отсутствие сертификата избавляет нас от наших способностей и долга? — ответила я чистую правду и прямо посмотрела на мужчину.

– А может вы действовали исходя из каких-то других соображений? – усмехнулся он.

– Каких, например?

– Помочь хоть кому-то, сделать хоть что-то, что в ваших силах, несмотря на приказ?

– Что вы имеете в виду?

– Вот это, – замректора постучал указательным пальцем по каким-то бумагам, потом открыл папку, повернул ее ко мне и указал на название моего города. – Я думаю, что вы не смогли помочь во время прорыва и теперь искупаете вину.

– Вину? – напоказ удивилась я, хотя это был удар под дых. Если бы я себя так тщательно не контролировала весь этот разговор, я бы, возможно, сорвалась.

– Ну вы не смогли спасти родителей, своих одноклассников... Может, вы себя в этом вините, поэтому во что бы то ни стало хотели помочь кадету Сейро?

– Я и тогда, и вчера, следовала приказу и выполняла свой долг, – отчеканила я. – Мне не за что чувствовать вину.

Знал бы он чего мне стоило не нарушить приказ тогда, во время прорыва. Но зачем он вообще об этом заговорил? Желает обидеть, ковырнуть посильнее, сделать больно? Да что он за человек такой?!

Хотя стоп, дело не в этом. Он сомневается в моей адекватности – вот в чем дело!

– Я не сорвусь, заместитель ректора Оделис, – спокойно сказала я.

– Вижу, – улыбнулся он, на этот раз намного доброжелательнее. – Надеюсь, вы не будете держать на меня зла за эти вопросы?

Я покачала головой.

– Ваш долг убедиться, что кадеты не представляют опасности ни для себя, ни для окружающих, я понимаю.

На самом деле расхожее утверждение, что магия защищает от сумасшествия, является не совсем правдой. Прямо вот сойти с ума, с глюками там, голосами в голове, как это бывает у людей, ни маг, ни оборотень не могут, но вот поддаваться внезапно нахлынувшим эмоциям и воспоминаниям и принять неверное, а то и опасное решение – это запросто.

– Вы на редкость уравновешенная девушка, кадет Пуэтро, – внезапно усмехнулся мужчина, а его энергия забурлила с новой силой.

Очень хотелось спросить, зачем он это делает. Он не может не понимать, что кошка внутри меня уже извивается и мурчит в такт пульсации этой энергии. Если бы я не могла настолько хорошо себя контролировать, моя звериная ипостась уже разрывала бы мое тело изнутри, требуя выпустить ее наружу.

Но чем сильнее оборотень, тем лучше он себя контролирует. Дело не только непосредственно в силе магии, альфой никогда не станет тот, кто не может жестко усмирить своего зверя. И это врожденная способность, это можно немного натренировать, но лишь немного.

Мы же образованные люди и знаем, что сила действия равна силе противодействия. Именно поэтому не бывает так, что сильная магия есть, а сильного контроля нет. Обе этих способности у оборотней равны.

Поэтому мысль о том, что альфа, сидящий передо мной, не может контролировать себя, казалось мне дикой. Он не может, он не хочет.

Он осознанно пытается призвать мою кошку к каким-то действиям. К каким? Чтобы я бросилась на него и начала срывать с себя одежду? Но получится, что он меня принудит это сделать.

Или он хочет, чтобы я перевоплотилась? Это запрещено правилами Академии и за это серьезные наказания. Но от чего-то моя кошка к идее наказания от магистра Оделиса отнеслась весьма положительно. Вот же живность похотливая!

Ну и то, что у меня давно никого не было, тоже сыграло свою роль, конечно.

Тем не менее я спокойно взглянула на мужчину, приподняла бровь в немом вопросе.

– Можете идти, кадет Пуэтро, – внезапно сказал заместитель ректора. Я этого не ожидала и как-то даже слегка разочаровалась. – И постарайтесь приказов больше не нарушать.

– Я не планирую нарушать приказы и дисциплину, – вернула я ему подначку с намеком.

Встала и потопала к двери, но только выйдя из приемной немного выдохнула. А теперь быстрее, быстрее, огородами,

чтобы никто не увидел, в душ. А то все белье мокрое и от меня так явно несет желанием, что любой оборотень учует. К счастью, только с близкого расстояния.

Почуял ли что-то Оделис, не знаю, может и нет. Тут играет роль то, что у нас, кошек, обоняние в среднем хуже, чем у волков. А вот если бы его помощница (или кто она там?) была на месте, она бы точно что-то унюхала. Впрочем, уверена, что я не единственная студентка, у которой этот наглый кошак вызывает такую реакцию. Причем реакцию физическую, неконтролируемую, так что стесняться тут особо нечего.

Именно так я себя успокаивала, бегом проскочив расстояние до своей комнаты. Хорошо, что девчонки еще не пришли с ужина. Кстати, и мне не мешало бы туда явиться. Я, конечно, немного опоздаю, но вечером это не так критично.

Если на завтрак и обед давали по полчаса, чтобы успели поесть старшие, то на ужин отводилось полтора часа в общей сложности и там было не обязательно идти к конкретному времени. Просто всегда получалось что мы, первокурсники, ели раньше, а у остальных занятия заканчивались немного позже и приходили они, соответственно, тоже позже.

Я успела помыться и привести себя и форму в порядок, а когда вышла из душа, столкнулась нос к носу со своими соседками. С Сандрой и Хлоей мы виделись редко, только вечером перед самым сном, и особо не общались. Даже если у нас были совместные занятия, мы только иногда достаивали

вали друг друга кивками.

Блондинка, как я знала, попала в группу артефакторов, а вот рыжая в обычную пехоту. Но Сандра и поумнее, и сдержаннее будет.

– О, ты еще тут? – деланно удивилась Хлоя.

– А ты думала, кто в душе моется? – хмыкнула я.

– Кто знает, может ты мужика привела? – пожала плечами девушка.

Очень в тему, ага, прямо мысли читает.

– Кстати, хотели тебя попросить... – Сандра замялась. – Не могла бы ты сегодня до отбоя погулять?

– Погулять?

– Да, понимаешь ли...

– Понимаю, погуляю, – ну не спорить же из-за этого. А вдруг мне тоже вскорости понадобится попросить их исчезнуть из комнаты? – Но только до отбоя.

– Идет, – расслабилась блондинка.

– Ну и мои вещи не трогать, на постели не сидеть и уж тем более не лежать.

– Обижаешь, – фыркнула Хлоя. – Что мы, глупые что ли?

Их умственные способности я комментировать не стала, подхватила учебники и поспешила на ужин. Уроки придется учить в библиотеке или в каком-нибудь пустом классе.

Надеюсь, к моему приходу они действительно все уберут и проветрят. А я не поплачусь за свою доброту. А то не хотелось бы еще раз идти на ковер к Оделису. Не сейчас.

На ужине я встретила кабана и старосту. Они оба без аппетита ковырялись в тарелках и всем своим видом демонстрировали вселенскую скорбь.

– Можно? – я подсела к ним. Внезапно захотелось узнать, что им такого сказал Оделис, что они выглядят такими потрепанными.

– Ты как, живая? – спросил Антис.

– Типа того, – махнула вилкой я. – С тобой-то что, ты же ауру альфы не ощущаешь?

– Как будто там аура нужна, чтобы нагоняй получить! На меня в жизни так не орали! – возмутился маг.

– Нет, Риса права, если бы ты чувствовал его ауру, было бы в разы хуже. Кстати, ты неплохо для такой выволочки выглядишь, – кабан посмотрел на меня вопросительно.

– Выволочки... За что? – усмехнулась я, уже понимая, что, кажется, среди тех, кто сегодня получил взбучку, я оказалась одна умная. Это даже как-то льстит!

– В смысле?

– В прямом.

– Ну тебя же вызывали. Для чего, по твоему?

– Ну как... – я сделала эффектную паузу. – Чтобы выяснить, читала ли я Правила Академии, вероятно.

Я ухмыльнулась, глядя, как парни осмысливают сказанное. Либо они не обратили внимания, либо даже и не начинали читать. Насчет кабана еще понятно, мы, оборотни, крючкотворства и всякой бюрократии с правилами не любим. А

вот то, что маг и староста не прочитал сию книженцию – это и правда странно. Да у него она от зубов должна отскакивать, если его посреди ночи разбудят.

– И что? Там сказано, что мы должны выполнять приказания... – по мере того, как Антис говорил, он все замедлялся и, кажется, до него все же дошло. – Демон!

– Вот-вот, – кивнула я, подтверждая его догадку.

– Что? – заинтересовался Грегори.

– Мы не обязаны следовать приказам помощника магистра, если до этого другой магистр отдал противоположный приказ, – расстроенно ответил староста. – Я не сообразил. А ты молодец.

– Спасибо, – я скромно потупилась, а потом рассмеялась. – Ладно, надеюсь, вы никаких дисциплинарных мер не заработали?

Парни переглянулись, а я поняла, что таки заработали. Ну молодцы, что сказать!

– Хозработы сегодня и завтра до вечера. Сейчас поедим и пойдем. Ты с нами или тебя не наказали.

– Нет, не наказали, – помотала головой я, постаравшись выкинуть из головы картинки возможных наказаний. Может, как Хлоя и Сандра, себе найти кого-нибудь? Тут проблем с этим быть не должно.

Доев вполне неплохой и сытный ужин и распрощавшись с парнями, я пошла в библиотеку, но там оказалось слишком шумно. Да, да, в библиотеках и такое бывает, особенно если

оборотням-третьекурсникам, большинство из которых волки, задают какой-то проект.

В общем, толпа неугомонных хвостатых носилась между столами, перебрасывалась учебниками, создавая атмосферу полного хаоса и анархии. Волки это умеют, м-да...

Разумеется, заниматься в таких условиях было нереально. Нет, я не то чтобы заучка и не против повеселиться, но не в компании же совершенно незнакомых оборотней на несколько лет старше. Это просто небезопасно, а неприятности мне совершенно не нужны.

Мама как знала, когда мне рассказывала про Академию, что я в итоге окажусь здесь. Поэтому она мне достаточно подробно объясняла, чего делать не стоит. Так вот, провоцировать разыгравшихся оборотней как раз и не стоит. Они сами не остановятся и могут совершить какие-нибудь глупости. Не со злости, а от отказа тормозов. А учитывая то, что библиотекарь от них просто спряталась и никого из магистров, способных их утихомирить, поблизости нет, лучше и мне убраться побыстрее.

Так что пошла я искать другое место для занятий. Как не вовремя-то! Не могли соседки свои амурные дела в другое время решать?

Надеюсь там все далеко не зайдет – их же двое в комнате осталось. Хотя... Некоторым оборотням нравится, когда на них смотрят. Ладно, не некоторым, многим. Все же во время секса слишком высвобождается наше животное начало.

Некоторые еще и перекидываются в процессе, но это вообще неприлично. Это надо себя совсем не контролировать!

Чертов Оделис! Это все из-за него! Я сделала над собой усилие и выбросила эти мысли из головы.

Зашла в один из классов, включила свет, поскольку солнце уже почти село. Плотно закрыла дверь, потому что даже сюда доходили вопли из библиотеки. И чего их не угомонят? Потом я обвела взглядом ровные ряды парт и повернулась к столу магистра.

Ну я же тут одна, почему я не могу его занять? Не знаю уж, чей это кабинет, но надеюсь этот человек меня извинит. Хотя может и не стоит садиться на чужое место? С другой стороны, верхнее освещение уже не особенно справляется, а на преподавательском столе стоит лампа.

В общем, я расположилась там, погасила верхний свет, включила настольную лампу и засела за учебники. Атмосфера была камерная и таинственная, но мне такое нравится. А главное, что мне нравится, это то, что я совершенно одна. Когда месяцами кто-то постоянно трется рядом, начинаешь особенно ценить моменты одиночества.

Тем более что мне есть чем заняться, ведь задавали нам много. Как ни странно, даже к теоретическим и не особо важным дисциплинам подходили серьезно, хотя мама рассказывала, что раньше предпочитали сосредотачиваться на тактике и магии.

Но вот сейчас я сижу и штудирую абсолютно новую для

себя дисциплину – теорию порталов. Интересно, кстати.

Я так увлеклась, что даже не заметила, как кто-то вошел.

– А вам идет это место, – раздался из темноты насмешливый голос.

Глава 7

Вскинув голову, я посмотрела в темноту, но, конечно, ничего из своего круга света разглядеть не смогла. Голос мне показался знакомым, но и только.

– Простите?

– Говорю, вам, кадет Пуэтро, идет мое рабочее место, – ответил голос и послышались мягкие шаги оборотня.

На самом деле, я не знала, кому принадлежит кабинет, мы в нем еще не занимались. Но этот человек меня явно знал, да и я его, оказывается, тоже.

По мере того, как он подходил, я сначала почувствовала отголоски ауры оборотня, а потом и ее всю. Как знакомо!

– Заместитель ректора Оделис, прошу прощения, – я встала и начала собирать вещи. – Я не знала, что это ваш кабинет.

И на самом деле, мы пока с ним виделись только на общих занятиях в большом лектории, в обычном кабинете мы пока не занимались.

– Сидите, сидите, – отмахнулся он. Я это увидела, потому что он активировал световые артефакты на потолке. – Может, скажете, что вы тут делаете?

– В библиотеке было шумно, а мне надо заниматься. Вот я нашла свободный кабинет, – пожала плечами я, садясь обратно на стул.

– В библиотеке шумно? М-да, согласен, сегодня щенята

что-то расшалились, – скривился он, видимо, имея в виду волков, которые, в основном, и устроили там бедлам.

Что-то мне кажется, что щенята получают за это по своим наглым моськам. Уж слишком Оделис был недоволен при их упоминании.

– А что же ваша комната?

– Там тоже... шумно, – я попыталась подобрать слова так, чтобы у соседок не было неприятностей. Так-то на шалости смотрели сквозь пальцы, но вообще-то водить парней к себе не разрешалось.

– Вас ведь попросили погулять, не так ли?

Впрочем, в моей маскировке, видимо, не было никакой необходимости. Он и так знал или догадывался. Но подтверждать ничего я все же не стала.

– А может, вы дожились меня?

– Вас? – удивилась я. – Зачем?

– Это вы мне скажите, зачем.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Думаю, мне пора.

Я все же дособрала свои вещи и вышла из-за стола. Как я понимаю, в библиотеке зверинец разогнали, так что можно пойти туда. Мне еще чуть больше часа надо погулять и можно возвращаться.

– И все же? – мужчина шагнул вперед, загораживая мне выход из-за стола.

Нет, его, конечно, можно было бы обогнуть с другой стороны. Вот только любой оборотень на уровне подсознания

воспримет это как игру в догонялки. А если без обвиняков, то как охоту. Так что я просто остановилась и вопросительно посмотрела на магистра.

– Заместитель ректора Оделис, – я слегка охладила тон голоса, но так, чтобы это не выглядело грубо, – я действительно случайно зашла в этот кабинет. Я не знала, что он ваш. На нем не написано, а мы здесь еще не занимались. И тем более я не могла предположить, что вы решите зайти, ведь занятия давно кончились. Так что, если вы намекаете, что я вас поджидала, то это не так.

– Уверены? – он сделал шаг в мою сторону. Я чуть не дрогнула и не сделала шаг назад.

Вся моя кошачья сущность требовала поиграть в догонялки. Он меня, конечно, догонит и в конце его будет ждать главный приз.

– Абсолютно, – сглотнув вязкую слюну и кивнув для верности, ответил я.

– А вы сильны, – усмехнулся он.

– Я не альфа, как вы, – как можно спокойнее ответила я.

– Но дружить вы предпочитаете с сильными...

– Что вы имеете в виду?

– Дайте подумать, – мужчина напоказ задумался, – общаетесь вы с Сейро, альфа-волчицей, на секундочку, потом, менталист Наеко и ваш староста Антис – очень неслабый маг.

– Вы еще Алисию Гильермо забыли, – я усмехнулась. – Да и с остальными я не ссорилась.

– А с медведем?

– А кто с ним не ссорился? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ладно, медведь пример неудачный. Но с Алисией вы продолжите общаться?

– Мы вместе учимся, с чего бы мне с ней не общаться?

– С того, что Алисия тоже была в столовой сегодня на ужине, даже вам помахала, но вы ее проигнорировали и присели к старосте и кабану.

– Я не видела Алисию, – честно ответила я. Вероятно, я увидела парней и прямым ходом направилась к ним, не обращая внимания на окружающих.

– Прямо не видели или решили, что вам с ней не по пути?

– С чего бы это?

– Вам же не понравилось, как она себя повела? – усмехнулся Оделись, присаживаясь на край стола.

– Не понравилось. Но это всего лишь значит, что я бы ей не смогла доверять в боевой обстановке, а не то, что я не буду с ней общаться или ужинать вместе.

Надо будет, кстати, перед ней извиниться, что я ее проигнорировала. Или не надо? Может, лучше сделать вид, что я не в курсе. Если сама спросит, тогда скажу.

Кстати, а он-то откуда об этом знает? Не следит же он за мной?

– Заместитель ректора Оделис, что вы хотите сказать всеми этими намеками? – не выдержала я.

– Лишь то, что вы тянетесь к силе. Может даже не осознаете этого.

– Тянутся к силе обычно слабаки.

– Вот и я не понимаю, – пожал плечами он.

– А может все проще? Может мне просто комфортнее в компании, примерно равной мне по уровню?

– Вот только как вы определяете этот уровень? – ехидно осведомился мужчина.

А ведь он меня поймал. Действительно поймал!

– А что тут сложного? – я решила сыграть дурочку, параллельно вспоминая, где же я прокололась. – Многие кабаны – менталисты, а это сам по себе определенный уровень и не маленький. Мэлори и Атиса выбрали как самых сильных в нашей группе. Наеко, кстати, был в четверке.

– Вас не обидело то, что вас в этой четверке не было?

– Я рада, что меня там не было, – хмыкнула я.

– Кошка, которая гуляет сама по себе? – ухмыльнулся магистр. – Ладно, можете оставаться здесь, сколько вам надо. Только не забывайте об отбое.

Сказал все это, пожелал хорошего вечера и ушел.

И что это все было, спрашивается?

Я опустилась обратно на стул – ноги дрожали и грозились в любой момент предательски подогнуться. Даже не знаю, из-за чего я больше разнервничалась, из-за его давящей альфа-ауры, которая не ослабевала весь разговор, или из-за того, что он устроил мне допрос и догадался, кажется, о том,

о чем никто знать не должен?

Ему явно что-то от меня было надо... Но что?

Нет, я была далека от мысли, что он заинтересовался мной, потому что я такая красивая и сильная кошка, что он просто напроsto захотел меня. Вернее... я этого не исключаю. Очень даже возможно, что скоро от него поступит предложение провести вместе время, но сомневаюсь, что дело только в этом.

Он ведь может поймать здесь любую, кого захочет, достаточно только пальчиком поманить и никто не откажется. Но тогда зачем был этот разговор? Игра, охота, прелюдия? Не исключено, но опять же сомневаюсь, что это единственная причина.

На секунду прикрыв глаза, я вспомнила разговор во всех подробностях. Он намекал... Намекал на что? Что знает, что я могу определять силу магов? Это козырь, конечно, например, в личной схватке, но не сказать, чтобы ультимативное умение. Просто другим людям будет неприятно знать, что я их вижу насквозь, их магию.

Тем не менее Оделис не угрожал это обнародовать. Да и доказательств у него нет. С другой стороны, а они нужны, эти доказательства? Там намекнул, здесь шепнул, и вот уже все стараются обходить меня по широкой дуге. Но опять же, мне-то что с этого. А ему? Какой смысл меня подставлять?

Или он готовит платформу, чтобы я ему не посмела отказать? Да я бы и так...

Демонов кошак!

Так, надо успокоиться. Что он там еще говорил? Что-то про то, что я предпочитаю общаться с сильными. Это он намекает на то, что я презираю слабых или на то, что я пытаюсь подмазаться к альфам?

Вот только я бы и так была в этой компании. Конечно, до действительно сильных альф, таких как он, мне далеко, но от той же Лори я не слишком отстаю. Так что мое нахождение в этой компании получилось бы само по себе. В школе было то же самое: я общалась с нашим альфа-волком, впрочем, не только общалась... Но об этом сейчас лучше не думать. Еще медведь и альфа-крыска были в нашей компании. Вот только моя подруга в тот злополучный день дежурила в качестве лекаря по поле боя и не вернулась. Они все не вернулись, из нашей компании осталась в живых только я.

Так что очень уж странно выглядят эти намеки или претензии, что я общаюсь только с сильными. Он же понимает, что у нас, оборотней есть иерархия? И если следовать ей, то я где-то на второй ступени после лидеров. С кем, по его мнению, я еще должна общаться?

Но и более слабых я при этом не презираю и не гноблю. Или он имел в виду тот инцидент с медведем? Или Алисию? Ну нет, с моей одноклассницей там все ясно, там не в силах дело, а в человеческих качествах, о чем я четко и сказала.

Что же касается медведя, то я ведь его действительно слабаком обозвала. Но после того первого дня мы больше не

сталкивались и не конфликтовали. Его, вроде, отправили в пехоту, так что у нас с тех пор было только одно общее занятие, да и то условно общее. Просто сидели в одной аудитории на лекции. Причем, в разных ее концах.

В общем, совершенно непонятно, чего Оделис добивался.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на сумку, которую я так и не разобрала обратно. О каких уроках можно говорить, если у меня голова теперь другим забита? Глянув на часы, поняла, что, в принципе, можно выдвигаться в сторону общежития.

Или посидеть еще минут пятнадцать? Не хотелось бы помешать кульминации общения моих соседок с ухажерами. Никому из нас от этого приятно не будет.

Но и сидеть в темной аудитории мне больше тоже не хотелось. Так что я прибралась на столе, вернув на место сдвинутые мной книги, выключила свет и выскользнула в коридор. Народу тут было уже мало, однако из библиотеки все еще доносились веселые вопли. Я думала, что их утихомирили...

Жаль, что нельзя где-то перехватить чего-нибудь пожевать. Я бы сейчас не отказалась от чашки травяного отвара и сладкого пирожка. Все в целях успокоения нервов, разумеется. Но тут столовая работала только по часам, так что кто не подумал сделать запасы – будет ходить голодным. Надо будет в следующий раз вечером чего-нибудь взять с собой, чтобы грызть не только гранит науки.

Дойдя по корпусу общежития, я остановилась, задрала го-

лову. Окна нашей комнаты выходили на сторону входа и теперь было видно, что у нас горит свет, ставни нараспашку, и более того, оттуда слышны голоса и не только моих соседок.

Вот так я и знала! До отбоя оставалось двадцать минут, а веселье там и не думало заканчиваться. Пойти, что ли, их разогнать? Так обидки будут потом. Но не могу же я ночевать на улице?

Я все же решила подняться, промониторить обстановку.

Толкнув незапертую дверь, я увидела свои соседок во всей красе, так сказать. Сколько тут парней? Четверо?

– Ой, привет! Давай к нам, малышка! – один из парней оторвавшись от обнаженной груди Хлои, обольстительно улыбнулся мне.

– У вас пятнадцать минут, чтобы закончить. Я не собираюсь спать под дверью, – как можно холоднее сказала я и попыталась закрыть дверь.

Но один из парней слез с Сандры и с истинно кошачьей грацией и скоростью, не стесняясь своей наготы, схватился за ручку двери, не давая ее закрыть.

– Так что, малышка, присоединишься? Ты же не собираешься отказать таким парням, как мы? – все четверо усмехнулись, посмотрев в мою сторону.

Когда на вас с глумливыми и голодными усмешками смотрят четыре оборотня, это впечатляет.

И что теперь делать, драться с ними?

Впрочем, еще оставалась надежда решить дело миром.

Потому что, если что, я буду драться и драться жестоко, с помощью магии. И пусть меня потом накажут, но хотя бы парочку я смогу ранить. Убивать я, конечно, никого не планировала, но так-то мне не слабо. Были уже прецеденты.

Конечно, всего несколько часов назад я всерьез рассматривала возможность найти себе партнера для снятия напряжения. Но это ведь не значит, что я готова участвовать в групповушке с совершенно незнакомыми парнями! Мы, кошки, конечно те еще подарочки, но не до такой же степени!

Я окинула композицию еще сильнее похолодевшим взглядом.

– Пятнадцать минут. Потом сдам дежурным.

– Эй, у нас так не принято, – возмутился парень.

– Мне все равно. Пятнадцать минут.

Я развернулась, чтобы уйти, но парень, стоявший у двери, схватил меня за руку.

– Зря ты это, – покачала головой я. Мне не хотелось драться, но если они настаивают...

Мило улыбнувшись, я положила ладонь сверху на его руку, будто хочу погладить. Ну, почти угадал. Молнией его дернуло сильно, но не смертельно, разумеется.

– Ай! – взвыл он, с ужасом рассматривая обожженную руку. Ну ладно, не сильно и обожженную, меньше, чем если бы я его огнем приложила. Но в данной ситуации это был бы перебор.

Остальные оборотни начали вставать и подтягиваться к двери.

– Проблемы?

Голос раздался будто из темноты коридора, там никого не было, но вот стоит парень. Явно старшекурсник. Одетый, слава богам. И что он делает перед отбоем в женском общении?

– Это так вы завалы на третьем полигоне разбираете? – по-доброму так, спросил тот.

Ого, опять кошачий альфа! Сила его взметнулась и забурила, показывая, насколько он зол и раздражен. Впрочем, уверена, что он показал ровно столько, сколько хотел. Это не Оделис, который вообще никого не стесняется. Тут все четко и выверено.

– Да ладно тебе... – как-то неуверенно проговорил стоящий ближе всех ко мне парень.

Впрочем, все шесть оборотней, включая девиц, выглядели бледно. Сила твоего альфы – это не шутки! Что тут же и подтвердила Сандра, прямо голышом выскочившая из комнаты и теперь плотоядно-обожаящим взглядом смотрящая на объект силы и вождения.

Мда, как же мне повезло родиться достаточно сильной, чтобы иметь хотя бы частичный иммунитет от этого. Вот такой, послушной любому пожеланию, готовой на все, мне быть не хотелось совершенно. И выглядело это откровенно неприятно.

– Интересно, – вот только альфа смотрел не на нее, а на меня.

– Я могла и сама разобраться, – спокойно выдержав его взгляд, ответила я.

– Не сомневаюсь, но дело не в тебе. Они не выполнили задание, а пошли окучивать самочек. За это их ждет наказание.

Ну конечно, как я могла подумать, что он бы стал меня спасать от их притязаний. Хотя, может и спас бы, если бы я попросила, но потребовал бы благодарность, разумеется. Сейчас же он намекал, что я ему ничего не должна, он просто выполнял свой долг.

На это я лишь кивнула, но сказала другое:

– Это меня не касается. Но они должны покинуть помещение до отбоя.

– Разумеется, они это сделают, – альфа грозно посмотрел на парней, совершенно игнорируя голую Сандру. Ну да, чего он там не видел? – Тебе тоже не мешает навести порядок в своей комнате.

– А ты?.. – я замялась, пытаюсь подобрать слова, чтобы уточнить его полномочия.

– Альберт Хелио, третий курс, дистанционная группа, альфа-тигр, куратор кошачьих.

Понятно, этот парень главный тут среди кошек для всех курсов. Главный альфа, которому руководство Академии дало право карать и миловать своих подшефных. Очень серьезная должность, очень серьезная ответственность, обязательно

сти, но и очень широкие права и полномочия.

Как-то в моей жизни в последнее время слишком много альфа-тигров. Если Оделись тигр, конечно, в чем я почти уверена.

– Кларисса Пуэтро, первый курс, целительская группа, – представилась я в ответ. – Я все поняла, сделаю.

– Очень надеюсь, что не придется назначать им наказание еще и от себя.

– Не придется, – покачала головой я, мрачно посмотрев на Сандру.

Еще бы! Я не собираюсь сама подставляться, не выполнив распоряжение альфы, ради этих двух похотливых кошек. Понятно ведь, что если я их не накажу, то он накажет, но уже всех нас вместе.

Конечно, я не альфа, но местный альфа только что признал, что я не рядовой член стаи. Подразумевается, что я смогу призвать к порядку своих соседок. И я смогу.

Парни, тем временем, быстро натягивали штаны и подбирали разбросанные вещи. Потом гуськом покинули помещение, даже боясь поднять глаза.

Честно, я ожидала, что они чего-нибудь отчебучат. Начнут там угрожать, но они, вероятно, еще не все мозги растеряли. В принципе, хоть парни и старшекурсники, по одному они мне вообще не соперники, да и двоим я смогла бы показать небо в алмазах. А вот четверо – это уже сложнее, но если действовать решительно и жестко, то есть шанс отбиться

за счет дезорганизации противника.

Так, мне пока завязывать с учебником по тактике, кажется...

– Пошли, – я подцепила Сандру под локоток и впихнула обратно в комнату. Хотя она явно хотела проследить за уходом альфы, остальные парни ее уже не интересовали.

– Эй! – возмутилась она от такого обращения, когда за нами закрылась дверь, а я еще и ключ повернула в замке.

– Ты все слышала? – спросила я ледяным голосом. – Я же просила по хорошему не нарушать режим. Теперь ни у кого из нас нет выхода.

– А силенок-то хватит? – язвительно спросила Хлоя, даже не подумавшая прикрыться.

– Может, договоримся? – с Сандры немного сошел морок альфы, и она начала мыслить разумно. – Мы скажем, что ты нас наказала, и пообещаем больше не нарушать режим.

– Пообещаете? – криво усмехнулась я. – Прости, но веры вам теперь нет. И прикрывать я вас не намерена.

– И что ты сделаешь? – это опять Хлоя. – Ты с нами в драке не справишься.

– Во-первых, справлюсь. А во-вторых, я не собираюсь с вами драться.

Девицы были в магии слабы, я это давно заметила. Они никогда ничего не делали с помощью дара, даже когда была их очередь убираться, все мыли руками и тряпкой. Двоечницы были в школе, наверное.

Так что они даже не заметили, что я для каждой из них заготовила по сковывающему конструкту. Не то, чтобы я была в этом хороша, потому что это боевая магия и для ее построения мне требуется некоторое время. Как раз они его мне дали, пока болтали. Если бы бросились сразу, просто оглушила бы.

Но у меня на них были другие планы. Двух скованных и практически неподвижных кошек, которые только в бешенстве могли вращать глазами, я отволокла в душ и включила ледяную воду. Пусть очухаются после своих жарких похождений.

А я пока проветрю комнату и доделаю домашнее задание. Уже отбой, конечно, но парой часов сна сегодня придется пренебречь. Они, конечно, оборотни, и если их оставить в холодном душе до утра, они не умрут от переохлаждения, но неприятные последствия все равно могут быть. Вот только наказать – не значит калечить, не настолько у них серьезный проступок.

Я же в свою очередь не уверена, что смогу вовремя проснуться, если лягу. Нет уж, вот как накажу, тогда и отправляюсь спать. Надо только не забыть им пригрозить, что если они что-то мне сделают во сне, то я их по стенке размажу. А то силушка и инстинкты есть, а мозгов у них, похоже, что и нет.

Глава 8

Как ни странно, ночь прошла спокойно. Хотя почему странно? Тут мне добрую службу сослужила наша оборотническая иерархия. Ведь они во мне не признавали лидера, потому что я их сразу не побила. Точнее, бить не обязательно, конечно, можно как-то иначе продемонстрировать свою силу, но учебных спаррингов, не важно, физических или магических, у нас пока не было.

Сегодня будут.

Да и альфа кошек признал за мной силу и право – это тоже многое значит. Абы кому он наказание не доверил бы, этим можно и оскорбить. Особенно, если я бы, например, стояла ниже них в иерархии. Хотя, куда уж ниже-то?

В отличном настроении я подхватила свою сумку и ушла на завтрак. Девицы еще чистили свою форму после утренней тренировки. А поскольку магией они это делать не умели, то каждый день форму им приходилось стирать руками.

Ну, учиться надо было лучше, как говорится. Ничего особенно в простейших бытовых конструктах нет, их в школе показывают, правда, особо не тренируют, оставляя этот вопрос на прилежность учеников. Не хочешь ходить грязнулей или стирать руками – научишься.

После завтрака и первой лекции у нас было второе занятие по практической магии. Первое для меня чуть не закон-

чилось выговором и наказанием.

Кстати, нам так и не сказали о результатах прохождения полосы препятствий. Нам сказали, что их где-то вывесят, но нет, похоже, передумали. По всей видимости, хотели для себя понять, кто на что способен и как действует в непривычной ситуации. Мне так кажется... Хотя, может, нам сейчас все расскажут?

Сегодня мы оказались на другом полигоне и было нас значительно меньше. Мы, целители, группа артефакторов и одна группа пехоты.

– Кадеты! – перед нашим строем вышли сразу двое, Оделис и Гальмеро, магистры по магической и по физической подготовке. – В виду ваших неудовлетворительных результатов на полосе препятствий, мы решили, что в этот раз магическую и физическую тренировку мы совместим. Сейчас вас ждут по три спарринга на каждого в порядке жеребьевки. Оборотни соревнуются с оборотнями, люди с людьми. В спаррингах можно использовать физические навыки боя, а также магические атаки конструктами первого уровня. Щиты использовать запрещается. Тот, кто активизирует щит, автоматически считается проигравшим.

Хм... Конструкты первого уровня – это вообще ни о чем. Почти то же самое, что и без них. Для примера – это слабенькие удары молнией, толчки воздухом, огненные светлячки для освещения. Seriously травмировать таким просто не получится. С другой стороны, если уметь всю эту мелочь во-

время применять, то можно отвлечь противника от основного удара. Но это надо быстро ориентироваться и быстро строить конструкции.

Эх... Не то чтобы я этого не умею, даже наоборот, но дело не во мне, а в моих будущих противниках. Если это умеют они, то надо быть очень-очень осторожной. Щиты-то активировать нельзя, а при ударах магией большинство из нас обучены это делать автоматически.

– Теперь о жеребьевке... – Гальмеро указал на стоящую рядом с ним коробку, на две третьих закрытую крышкой. – Мы сейчас будем доставать бумажки с именами первых пар. Черная коробка для оборотней, серая для магов. Спарринг начинаем одновременно по команде.

Магистры по очереди вытягивали из коробок по две бумажки и зачитывали имена с них. Определенные таким образом пары выходили из строя и становились друг напротив друга туда, где было свободное место.

– Пуэтро, Скенто, – назвал магистр Оделис. А вот и моя очередь подросла.

Я вышла из строя и взглянула на моего спарринг-партнера, им оказался высокий, но не особенно габаритный парень из крыс, кажется. Проблемка: руки-ноги у этого типа длинные, ему проще будет меня достать. Впрочем, посмотрим.

Моим видом он тоже не особенно впечатлился, тем не менее какого-то явного пренебрежения тоже не выказал. Не то что тот, другой крысюк, который с медведем дружит. Они,

кстати, так и ходят сладкой парочкой. Наверное, это потому, что после того случая с ними никто общаться особо не рвется.

В общем, мы подошли к краю площадки, обменялись кивками и ничего не значащими фразами. Парень был из артефакторов, то есть не совсем дурак и магией владеет чуть лучше среднего бойца ближнего боя. Контроль уж точно выше.

– Бой! – разнеслось над полигоном совершенно неожиданно, потому что я, после того, как назвали мое имя, особо не следила за жеребьевкой.

А Скенто вот, похоже, следил. Я едва успела отпрыгнуть от его прямого удара рукой, а следующий приняла на локоть, окутав блокирующую руку статическим электричеством. Дернуло зарядом его не сильно, но неожиданно. На то и расчет.

Мне было очень трудно приблизиться, потому что парень прекрасно понимал, в чем его преимущество и действовал соответственно. Однако, на каждого из оборотней накладывает отпечаток его зверь, а одна из сильных сторон кошачьих – молниеносные неожиданные броски.

Я подгадала момент и бросилась на противника, подбила его опорную ногу и, когда он потерял равновесие, схватила за руку и перекинула через себя. Будь я человеком, мне бы не хватило на это силы, вот только я не человек, а оборотни весят не больше, чем обычные люди их комплекции.

Вот медведя перекинуть через себя мне бы сил не хвати-

ло, этот боров слишком много весит даже для моих оборотнических сил. Против законов физики все равно не попрешь ведь.

Но наш бой, конечно, на этом не закончился. Перекинуть мало, надо либо заставить сдаться, либо вырубить. Чем я и занялась.

Россыпь светлячков ему в лицо, когда он уже поднимался. Они жгутся неопасно, но неприятно. А потом маховый удар ногой в челюсть и крыс падает на землю без сознания. Чистый нокаут.

Я подошла, проверила, вроде дышит и даже в порядке. Тут же подбежал помощник магистра и целитель. Здесь присутствовал один, в отличие от прошлого практического занятия. Видимо, Оделис решил, что мы все же в состоянии друг друга поубивать, пусть и случайно.

Диагност не показал серьезных повреждений, несмотря на то, что я боялась, что сломала ему челюсть. Был бы он человеком, точно бы сломала, но оборотни покрепче. Так что Скенто быстро привели в чувство.

В итоге, помощник магистра засчитал мою победу, а я отошла в сторонку, дожидаться следующей жеребьевки.

И она не заставила себя долго ждать. Спарринги были в среднем по семь-десять минут у оборотней и три-пять у людей. Им даже это время сложно постоянно скакать и махать руками-ногами без перерыва. Так что очень скоро все закончилось, мы опять построились и началась очередная жере-

бьевка.

– Пуэтро, Клион, – назвал магистр Оделис. А я поморщилась про себя.

Вот демон, только этого не хватало!

Учитывая то, как я вчера обошлась с Сандрой, избивать ее не хотелось совершенно, но придется. Надеюсь, она не примет это на свой счет.

– Вот сейчас и поквитаемся, – злобно улыбнулась соседка, подходя.

Хм, выходит, что все же примет...

Ну и дура, как говорится. Я и вчера не могла ничего сделать, поскольку поступил прямой приказ от альфы кошек, и сейчас проигрывать не собираюсь.

– Посмотрим, – пожала плечами я, равнодушно посмотрела на девушку.

Она ведь не дура, она прекрасно понимает, что я вчера могла и жестче наказать. А так, ну померзли немного под душем, охладили тела и головы – ничего страшного. Слегка унижительно, конечно, но тут уж ничего не поделаешь. Устраивать оргии и показываться во всей обнаженной красе и перед совершенно незнакомым ей куратором курса – это тоже немножечко позорно, на мой личный взгляд. Хотя уверена, многие оборотни со мной в этом не согласятся.

Ну да, я немного ханжа и что?

Когда дали отмашку на начало боя, Сандра ринулась вперед, но была остановлена огненными светлячками в лицо.

Зачем что-то менять, если это работает?

Но девушка от них просто отмахнулась и попыталась меня ли ли схватить, то ли ударить. Я так до конца и не поняла, потому что отбила ее руку и, на всякий случай, шарахнула молнией. Потом отскочила, разорвав дистанцию.

Если мой первый соперник не умел драться, то вот соседка умела, но как-то неуверенно. То, что нам с детства вбивали во фронтире, в далеких от границы городах считалось не обязательным. Нет, чему-то как-то учили, но не особенно усердствовали. Так же как с магией.

Казалось бы, нам, оборотням, драться сами боги велели, но факт в том, что отстаивают кулаками свое место в стае те, кто в стае же и живет. Те, кто живет в городах, обычно используют другие методы. А так называемых вольных оборотней, которые живут именно в стаях, как предки завещали, в Академию практически никогда не берут, потому что они очень редко владеют магией. Да и осталось таких групп немного, большинство из них жили на территории, которую уничтожили пришельцы.

В общем, Сандра дралась как девчонка. Да, да, она и есть девчонка, но и я как бы не мальчик. К тому же она массивнее и выше почти на голову.

Бросать через себя я ее не решила просто потому, что она для меня тяжеловата. Могу в один бросок не перекинуть и тогда дам ей шанс меня свалить. А в партере драться с противником, который тебя тяжелее – это почти стопроцентная

вероятность проигрыша.

Так что я бодро сократила дистанцию и начала ее бить. Это только кажется, что маленькие женские кулачки... А если они усилены за счет целительских техник, как и все тело? А если эти кулачки окутаны статическими зарядами?

Опять же, магия не смертельная, даже не особенно болезненная, но ощутимая и отвлекающая.

Целилась я, в основном, в район солнечного сплетения и в живот. Вырубать изначально не собиралась, пока она не решила мне заехать ногой по голове. У нее, правда, не вышло – неправильно оценила расстояние и места на амплитудный удар не хватило, однако, она попала на мой блок. Рукой я прикрывала печень.

И вот сейчас в локтевом суставе этой моей руки, по которому и попала нога, что-то хрустнуло. Больно! Но терпимо. Уж точно не повод останавливать схватку.

Но с этого момента я стала действовать жестче. Подходить близко у меня уже не было никакого желания, тем более что правая рука теперь была недееспособна, я ее прижимала к боку. С бросками тоже теперь возникнут сложности, потому что перебросить кого-то через себя одной рукой – это надо быть на два порядка тяжелее и сильнее противника.

Так что в следующий момент я нанесла удар ногой. Сначала ей по опорной, выводя из равновесия, потом сразу в живот, откидывая на землю, и, тут же подскочив к ней, третий завершающий ногой в лицо.

Я вовсе не собиралась быть такой жестокой. Просто у меня выхода не было. Теперь, с действующей одной рукой, я не могла не только совершить бросок, но и взять на болевой – просто не удалось бы удержать, а если я попытаюсь ударить ее оставшейся рукой, то ей будет гораздо удобнее, чем мне, бить в ответ – руки-то длиннее.

Нет, можно было еще магией воспользоваться. Но нас в ней сильно ограничили. Если бы не это, она давно бы уже спеленутая по рукам и ногам лежала, как вчера. Вот только это был конструкт третьего уровня, а нам разрешили только первый.

В общем, второй мой бой тоже закончился нокаутом. Только Сандра была крепче паренька и сознание полностью не потеряла, только была раскоординирована и дезориентирована в пространстве. Поэтому просто сидела на земле и трясла головой.

К нам подошел целитель, осмотрел сначала соседку. Это правильно, ведь я по голове ее ударила, и умнее она от этого точно не будет.

Потом уже занялся моей рукой. С Сандрой-то он быстро закончил, там небольшое сотрясение, хотя не уверена, что она сможет и последний тренировочный бой провести. А вот у меня сложный перелом локтевой кости со смещением и выбит локтевой сустав.

Пока целитель занимался соседкой, я уже успела себя продиагностировать. Если он мне не поможет, на заращивание

повреждений уйдет неделя, не меньше. Но тут еще вправлять надо и сустав и саму кость, сама она вправится, только если я обращусь в пантеру. Вот только делать этого на территории Академии нельзя.

— После тренировки вы должны подойти в лазарет, — осмотрев меня, сказала целительница. — Участвовать в третьем спарринге я не рекомендую, однако, оставляю на ваше усмотрение.

— Я буду участвовать, — покачав головой, ответила я.

— Ваше право. Но перелом и сустав нужно вправлять в условиях лазарета, здесь нельзя. Постарайтесь не подставлять руку под удар.

Я кивнула, принимая наставления, хотя мне все и без того было ясно.

Отказаться участвовать я, конечно, могла. Только я далеко не уверена, что мне бы это позволили. Ну что такое для Стража сломанная рука? Ерунда, пустяк, не стоящий упоминания.

В основном, освобождали от схваток только тех, кто не может самостоятельно стоять. А таких, к слову, было немало. Они лежали и сидели на краю площадки, а тренеры и магистры на них поглядывали с каким-то кровожадным интересом.

Что-то не хочется, чтобы и на меня так смотрели. Пусть лучше меня мой следующий противник просто вырубит. По крайней мере, у меня даже оправдание для этого есть.

Поэтому я подошла к строю, показывая, что не отказываюсь от последнего спарринга.

На этот раз против меня вышел невысокий крепкий парень из пехоты, и я сразу поняла, что тут у меня никаких шансов. Нет, если бы рука была в порядке, я бы еще побарахталась, но и только. На большее меня вряд ли бы хватило.

Парнишка знал толк в драке, это было видно сразу и по движениям, и по поведению: спокойному, слегка оценивающему взгляду. Волк, а это был он, явно раньше серьезно занимался. Эх, мне бы хотелось с ним поспарринговаться нормально – это было бы интересно.

Вот сейчас мы стояли друг напротив друга и явно не понимали, что нам делать. Бить раненную меня он явно не хотел, но и не относился слишком легкомысленно, учитывая то, что обоих моих предыдущих соперников с площадки унесли. Но в то же время он понимал, что как боец я сейчас сильно так себе и серьезного сопротивления оказать не смогу.

Пришлось все же действовать мне, потому что парень тормозил. Я запустила ему в лицо воздушную волну. Это не страшно, просто неприятно, ощущение, что тебе в лицо дует сильный ветер – это сбивает дыхание и мешает видеть нападение. Этим я и воспользовалась, попытавшись пробить ему в солнечное сплетение кулаком с молниями.

Впрочем, парень ожидаемо смог уклониться. Удара он не видел, действовал на одних рефлексах, но тем не менее у него все получилось. А потом он перехватил мою руку, ту,

которая здоровая, и просто заломил ее мне за спину, взяв на болевой.

– Сдаюсь, – тут же сказала я. Волк поднял руку, подзывая помощника магистра, который принял мой проигрыш.

Ну а смысл дальше драться?

Нет, я даже попыталась что-то изобразить, но с вполне ожидаемым результатом. Если бы я сейчас дралась с кем-то из первых двух моих соперников, я бы все равно смогла победить, но этого парня нет.

– Надеюсь, нам все же удастся поспарринговаться, когда ты будешь в форме, – подмигнув, сказал волк и ушел к тем своим одноклассникам, которые уже закончили.

Я же тоже последовала на край площадки, но все время, пока шла, чувствовала на себе чей-то взгляд. Сначала не поняла, кто на меня так пялится, но потом, когда уже оказалась в безопасной зоне, где меня не могут случайно прибить размахивающие руками и ногами люди, огляделась вокруг и столкнулась глазами со смотрящим на меня в упор Оделисом.

И что ему от меня надо на этот раз?

Поиграв немного в гляделки, я переключилась на созерцание других боев, тем более что они почти подходили к концу, а надо хоть как-то попытаться оценить своих будущих противников. Что такие спарринги еще будут повторяться, я даже не сомневалась.

Рядом со мной что-то грохнуло, тут же подбежал помощ-

ник магистра и остановил бой. И это был как раз хороший повод отвести взгляд от этого демонова кошака.

Что там случилось, я не видела, но можно предположить, что либо кто-то все же не выдержал и построил щит, либо воспользовался техникой более высокого уровня. Скорее все же первое. Если защиту каждый из нас ставит на автомате и надо себя вовремя тормозить, чтобы этого не сделать, то вот построить более сложный конструкт случайно уже не получится.

Больше ничего интересного не было. Практически все бои завершились падением или взятием на болевой кого-то из участников. Очень редко кого вырубали полностью, еще реже нарушали правила. А вот по очкам победителей не было, ведь их никто не считал. За каждым спаррингом пристально никто не следил ведь.

Магистр Оделис пообещал на следующем своем занятии озвучить оценки за этот турнир и на этом нас отпустил. Много кому надо было приводить себя в порядок, а еще части идти к целителям.

Именно к этой группе я и присоединилась. Ко мне тут же подошла Лори, которой опять тоже понадобилась профессиональная помощь. Ее хоть и допустили до занятий, но она была все еще слаба и в первом же туре ее вырубил, а далее участвовать ей запретили.

– Ты как? – она кивнула на мою руку.

– Вывих, перелом со смещением. Сейчас вправят, я сама

дня за четыре-пять залечу.

– Может, лучше довериться профессионалам?

– Они быстрее все равно не справятся. А так, я себе переломы не в первый раз залечиваю – все будет нормально. Только вот вправить сама не смогу.

Честно говоря, я думала, что Лори предложит помощь. Уж очень мне не хотелось тащиться к целителям. Но, видимо, она не решилась. Посмотрела так, с сомнением, и промолчала. Все же народ не с фронта немного пугливый в этом плане, вот она и побоялась мне все усугубить.

Наша инвалидная команда доплелась-таки до целителя и села в очередь. Но потом вышла одна из наших магистров и быстро провела сортировку. Я оказалась в группе тех, кому оказывают помощь в первую очередь. Ведь предполагается, что мне очень больно.

Только... Не знаю... Я чувствую боль, просто как-то не реагирую на нее, будто она проходит мимо, не затрагивая мозга. А ведь все это время рука болела просто адски, а я о ней думала только в контексте того, что ею не очень удобно драться. Нет, это не терпение, это крепкие нервы. В последние полгода они именно такие.

Может, Оделис прав и меня к людям подпускать вообще нельзя? Это ведь ненормально, так реагировать на боль? Недаром он на меня так пристально смотрел во время поединков.

Целительница подошла ко мне только через четверть часа,

я была шестая в очереди. Вправила сустав, аккуратно поставила на место кость и наложила целительскую технику высшего уровня. Круто! Я так пока не умею.

Не то чтобы я после этого побежала на занятия совсем здоровая, но мне сказали только побереечь руку неделю и пару дней походить в фиксирующей повязке, а дальше и ее можно снять. В общем, все пройдет даже быстрее, чем я рассчитывала.

Но это, конечно, учитывая мои собственные способности, которые мне тоже сказали не лениться и применять. Магистр меня узнала, конечно, так что, думаю, это для меня что-типа своеобразного экзамена на профпригодность.

Когда со мной закончили, с Лори еще занимались, но я не стала ее ждать. Травма головы, а у нее на этот раз была именно такая, в данном случае это не срочно, но долго. Вряд ли ее отпустят до вечера.

Я же, в свою очередь, почистила форму в уборной и пошла на занятия. Сейчас меня ждала очередная лекция опять с магистром Оделисом.

И никуда от него не деться!

Глава 9

Сегодня на занятиях больше ничего интересного не было. Даже лекцию с Оделисом я перенесла более-менее спокойно. Наверное, это потому, что тема была серьезная и сложная и приходилось внимательно слушать, а не отвлекаться на его ауру альфы.

А после уроков я решила опять позаниматься вне общезнания. Лишний раз с соседками пересекаться не хотелось, ведь если Хлоя после ледяного душа стала более покладистой, хотя может и притворяется, то Сандра просто как с цепи сорвалась. Сначала на спарринге поквитаться решила, потом зачем-то начала всем жаловаться, что я ее ненавижу, поэтому так сильно ударила. То, что она мне руку сломала – это, по ее мнению, ерунда, это я сама виновата. Окружающие смотрели на нее странно, ведь дрались сегодня все и пострадавших было много, в том числе пострадавших сильнее и не от моей руки. Но такие мелочи, как то, что она выставляет себя на посмешище, ее вовсе не волновали.

И я ее еще считала из них двоих наиболее адекватной и умной. М-да, печаль-беда...

Сначала я хотела как вчера найти пустой класс и обосноваться там, но еще достаточно рано, кое-где идут занятия, а где-то просто преподаватели пока не ушли. У Оделиса сейчас тренировка на полигоне со старшекурсниками, но мне

почему-то занимать его кабинет совершенно не хочется. Так что я направилась в библиотеку.

Сейчас тут не было толпы развлекающихся волков, так что я спокойно села за один из столов и достала учебники. Тут было тихо и уютно, вполне сойдет для продуктивных занятий, тем более что мне все равно выбирать не из чего.

Так я и просидела пару часов, из-под полы хомяча пирожки из столовой. В библиотеке этого, разумеется, делать было нельзя, но когда служащая отворачивалась, я успевала уку-снуть булку. Жаль только, что запить было нечем.

– Нарушаем? – раздался у меня над ухом голос. Я резко вскинула голову и чуть не ударила куратора курса по носу, потому что он низко склонился надо мной.

– Извини, – в принципе, я извинялась за то, что его чуть в нос не стукнула, а не за булку, но он понял иначе.

– Да ничего, ты, главное, только крошки не оставляй. А то Марви только с виду такая спокойная и беззащитная, а как увидит грязь под столом или на нем, так превращается в фурию – очень уж она насекомых не любит. И обязательно разыскивает тех, кто насвинячил. А потом мне придется тебя наказать по всей строгости, а я этого не хочу.

– Не хочешь? – я подозрительно посмотрела на оборотня.

– Ты что тут делаешь-то? Твои соседки опять что-то зате-яли? – не ответил он.

– Да вроде нет, – я пожала плечами. – Хотя не знаю. Я их после обеда не видела. Но очень сомневаюсь.

– Не понравилось им твое наказание, да? – усмехнулся он. – Кстати, что ты сделала-то?

– В ледяной душ, спеленутых заклинанием, на два часа засунула.

Парень заразительно рассмеялся, но тут же получил недовольный взгляд от Марви, нашей библиотекарши.

– Молчу-молчу, – кивнула он ей и показал, как будто застегивает молнию на губах, подтверждая свои слова.

– Отличное решение. Я думал, ты их побьешь.

– Ну, сегодня одну побила, – я показала забинтованную руку. Кстати, у меня была с ней небольшая такая проблема – мне было крайне неудобно писать. Все лекции мучилась и это было даже более неприятно, чем ходить с переломом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.